

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

1453 г.

КРАХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

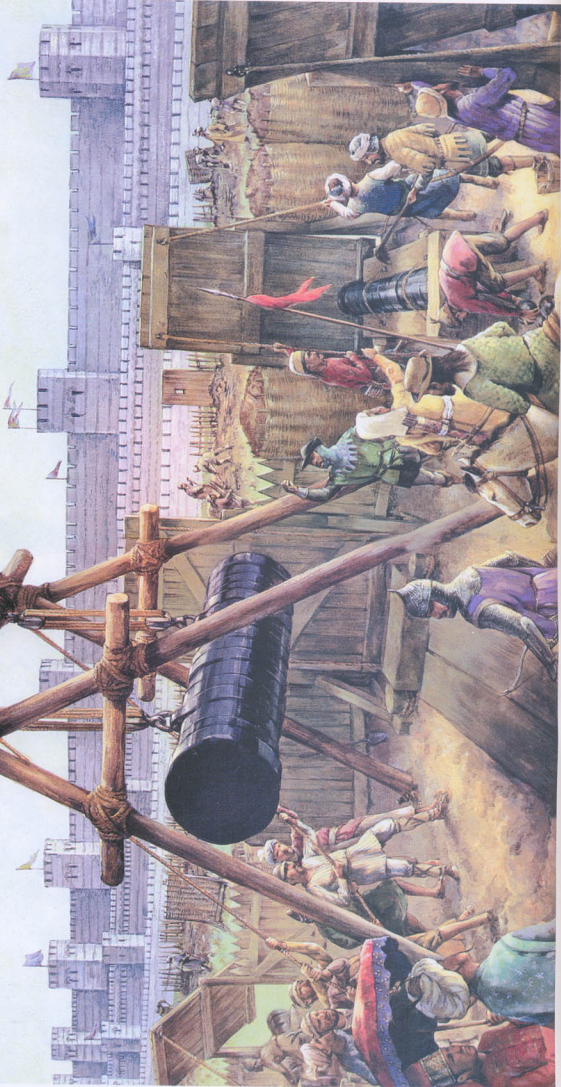
НОВЫЙ

СОЛДАТ

№76

ОТТОМАНСКИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ УСТАНАВЛИВАЮТ ОГРОМНОЕ ОРУДИЕ НА ПОЗИЦИИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОСАДЫ. ИМИ РУКОВОДИТ ВЕНГЕРСКИЙ АРТИЛЛЕРИСТ (ок. 1453 г.).

Отоманская артиллерия во время осады Константинополя была по существу такой же, как и в других странах Европы. Самое большое орудие Урбана было, вероятно, сделано из пластиливых стволы, скрепленных обручами. В XV столетии большие орудия были помещены в наклонные тараны с массивными деревянными блоками в качестве амортизаторов. Приспособление таких орудий было трудным и очень продолжительным процессом. Турецкие легкие пушки располагались в составе артиллерийских батальонов, включающих пушки и заряды более скромных калибров. Между ними и стеньгами Константинополь турки построили защитную линию, представлявшую собой причино с земляным валом, по вершинам которого были установлены деревянные палисады.

*Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий*

Константинополь 1453 г.

КРАХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый **СОЛДАТ**

№ 76

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОЙНЫ

Взятие Константинополя оттоманскими турками в 1453 г. иногда расценивается как конец Римской империи или как поглощение пережитка античного прошлого новым экспансионистским супергосударством. В действительности, осаду и завоевание Константинополя нельзя рассматривать столь односторонне. Принципиальная значимость событий 1453 г., конечно, не в исчезновении древней империи, а в рождении новой политической силы: миру явилась Оттоманская империя, которой предстояло развиться, территориально расширяться и просуществовать до 1922 г.

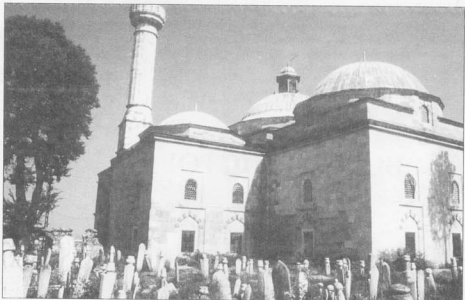
Для турков Балканы были *Rum-eli*, «Румелия» - земля римлян. Они рассматривали эти районы так же, как испанские конкистадоры расценивали Америку. Это были территории, где у завоевателей были развязаны руки, где местные жители не очень-то подчинялись существующему правительству, государства были слабы, а храбрость и сила духа могли свалить не очень прочную власть. К середине XV столетия оттоманская знать делилась на тех, кто цеплялся за старый героический идеал автономных гази (вождей полукочевых пограничных племен, постоянно живущих пограничными набегами и конфликтами), и тех, кто одобрял новую военную и административную феодальную знать, всегда выступавшая против централизации; ко вторым - *янчылары* и *сипахини*, которые вместе составляли придворное султанское войско *капыкулу*. *Капыкулу* (*Kari Kulu* - "рабы ворот") только теоретически были рабами, но многие из них были свободнорожденными, поэтому лучше было бы называть их не «рабами», а «людьми султана». Очевидно, что все свое будущее профессиональная турецкая армия связывала только с концентрацией власти в руках султана, впрочем, султан Мехмед II, завоеватель Константинополя, имел советников обеих традиций.

Завоевание столицы Византии было мечтой многих исламских владык, начиная с первых нападений в VIII столетии. Наряду с этим общенисламским устремлением турки имели и свою собственную мечту о *Kizil-Elma* (или о «Красном яблоке»). Эта мечта вела турков на Константинополь, после штурма которого султан Мехмед II и его наследники приняли титул *Sultan-i Roma* - «султан и повелитель ромеев», утверждая таким образом себя наследниками Византии и Рима. Фактически оттоманские турки часто назывались среднеазиатскими мусульманами *Rumiyun*.

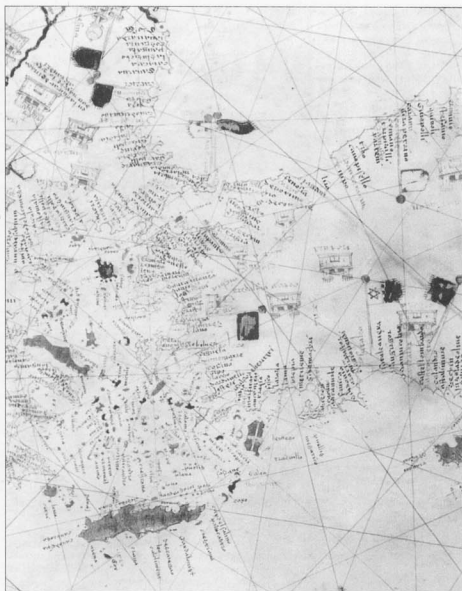
Последние византийцы также называли себя «ромеев» (или «романы» - *Romans*), хотя ни о каком «величии Рима» речь не шла - их императоры властвовали на очень небольшой территории. Эти остатки некогда огромной страны могли служить военноморскими базами для мощных морских конкурентов оттоманского государства, в основном, из Италии, в то время как на суше главной и практически единственной европейской силой, противостоящей оттоманской экспансии, была Венгрия. В 1444 г. Оттоманская империя понесла большие территориальные потери в результате скоординированных военно-морской экспансии и крепостного похода в их земли. Даже византийский деспот Морей в Южной Греции, будущий император Константин XI, нашел момент удачным, чтобы начать наступление на

Вид на старый Стамбул. Стимок сделан с северного берега бухты Золотой Рог от верфей на северной стороне, где была пропалена перезоржавившая цель. Район с другой стороны залива теперь называется районом Новой мечети (Yeniçeri), а раньше он был венецианским кварталом Константинополя.

Мечеть Мурада в Эдирне была построена для отца султана Мехмеда II в 1435 г. Румелийские провинциальные войска обучались возле этой мечети рядом с дворцом султана в Эдирне.

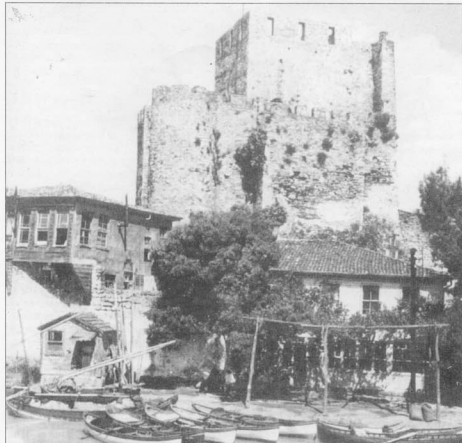

Карта-портулан, датированная 1413 г., сделана для моряков, и в основном изображает острова, заливы и мысы береговой полосы, отображая мало деталей внутренних областей. Острова, принадлежащие Венеции и Генуе, показаны более темными, чем материк, а то время как Константинополь в верхней части карты отмечен двумя флажками, указывающими византийскую столицу и генуэзскую Галату.

севере Греции на страны, вассально зависящие от турков. Для Мехмеда II, которому в июле 1444 г. было всего 12 лет, подобное «растаскивание» страны было персональным оскорблением. Великий визирь, Кандарин Халиль, сумел убедить его отца Мурада II временно возвратиться на трон. Тот победил венгров под Варной и вынудил отступить византийцев в Греции. Двумя годами позже Мурад формально повторно воссел на трон султана, в то время как молодой Мехмед был послан управлять маленькой азиатской областью Маниса (Manisa). Мехмед II, возможно, был огорчен своим временным смещением с трона, но он хорошо запомнил, как армия его отца пересекла Босфор под прикрытием орудий, которые сдерживали христианские галеры. Этот урок хорошо запомнился ему, и спустя годы на месте этой переправы Мехмед построил большую крепость Румели-Хисар.

Для турок византийский император был просто «текуфумом» (Tekfur – слово армянского происхождения, обозначающее любого царя или короля), да и столица его, Константинополь, была бледной тенью своего прежнего величия. Фактически, император был вассалом османского султана так же, как деспоты Морен были вассалами императора. Столицей султана был Эдирне (Адрианополь), находившийся во Фракии (Thrace), приблизительно в 160 км на запад от Константинополя. Далеко на востоке на побережье Черного моря был еще один осколок прежней Византийской империи – Трапезунд (Trebizond, Trabzon) – Трапезундская империя Великих Комнинов, разбогатевшая на доходах от своих серебряных рудников и торговли вдоль старинного торгового пути из Тебриза и глубин Азии. Еще дальше на север находился небольшой византийский княжество-принципат Мангоуп (Mangou) в Крыму. Это было не просто отделение от генуэзских колоний на Крымском побережье; многие посты в Мангоупе занимали византийские чиновники, доминировала православная религия. Венеция и Генуя властвовали над морями этого региона и управляли большинством островов, а также несколькими анклавными на берегах Эгейского и Черного морей. Черное море было перекрестком главных торговых маршрутов, связывающих Европу и Центральную Азию, Русь и Ближний Восток. Крымский полуостров был в центре этого транспортного узла, его побережье в значительной степени управлялось Генуей. Не прекращалась борьба Венеции и Генуи за стратегически важный северный эгейский остров Тенедос (Tenedos, теперь Bozcaada) при входе в Дарданеллы.

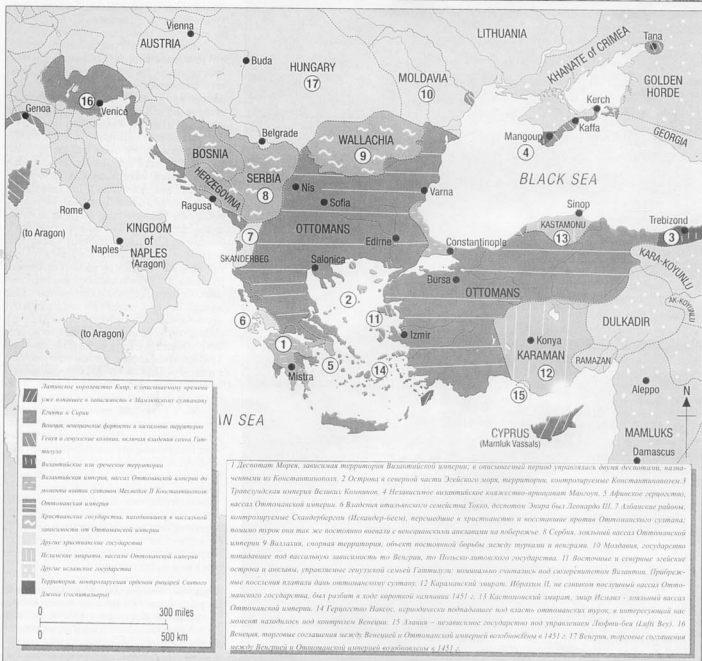
Крепость Анадолу-Хисар была построена на восточном (азиатском) берегу Босфора султаном Баязидом в 1396-91 гг. Анадолу-Хисар было небольшим укреплением, но оно позволяло османским силам относительно безопасно переправлять отряды через Босфор.

Крестовосское Афинское принципалити (княжество с элементами демократии) управлялось герцогами флорентинцами, имевшими связи с арагонскими правителями Южной Италии. Все, что осталось от когда-то мощной византийской деспотии Эпир (Epirus), теперь было тремя прибрежными замками на Ионических островах, управляемых итальянцем Леонардо III Токко (Тоско). На севере некоторые албанские кланы признали лидерство Георгия Кастриотеса, более известного как Скандерберг (Skanderbeg), но он погратил так много усердия на борьбу с венешанцами, что сил сопротивляться туркам уже почти не осталось.

Не следует полагать, что над всем этим нависала монолитная Османская империя. На востоке (в тех областях, которые ныне входят в турецкое государство) доминирование османской державы было далеко не безусловным. И если в северной Анатолии эмир Кандар Огуллары (Candar Oghullari) в Синопе был лояльным васалом османского султана, то на юге ханство Караманидов (Karamanids) очень неохотно признавало свою зависимость от османского государства. За Черным морем огромная монгольская Золотая Орда уже разваливалась на отдельные ханства и орды; при этом набирало силы Крымское ханство под управлением энергичного Хаджи Гирея. Объединенные католические великое княжество Литовское и королевство Польское также контролировали обширные русские области право-

Пророк Сулейман, известный христианам как царь Соломон, окруженный телохранителями, ангелами и солдатами, на этом фронтиресе является одним из самых прекрасных примеров сохранившейся ранней османской миниатюры, датированной концом XV столетия. Костюм Сулеймана полностью совпадает бы с одеянием османского султана, если бы не корона на его голове.

Османская империя и соседние страны, 1451-52 гг.

«Страсти Святого Деметриоса», византийская икона XV века. Изображение содержит некоторые интереснейшие реалистические детали, включая различные шлемы, типично европейские прямые мечи и балканские прямоугольные щиты.

свадных христиан, включая часть побережья Черного моря. Ну и, наконец, упомянем еще одну политическую силу – Русь, которая не слишком рделла за дела византийского православия, а в недавно ставшей столицей Руси Москве объявила русскую церковь автономной, фактически отвернувшись от византийской церкви.

В то время как большинство христианских стран было обеспокоено своими собственными делами, намерение Мехмеда II захватить Константинополь стало очевидным, как только он возвратился на трон в 1451 г. Он был еще недостаточно силен, чтобы удалит от себя осторожного старого великого визиря Кандарли Халиля. Тем не менее, молодой султан продвинул своих самых близких советников Заганос-пашу и Шихаб-аль-Дин-пашу (Shihab al-Din) на посты второго и третьего визирей соответственно. Он также проявил традиционную восточную жестокость, санкционировав убийство своего младшего брата Кинюка Ахмета, удалив таким образом потенциальный центр дворцовых интриг. Присошло это так: после назначения визирей вдова прошлого султана Мурада, дочь Ибрагим-бей, пришла выразить новому султану соболезнования по поводу смерти его отца и поздравить Мехмеда с восшествием на престол. В то время как султан самым любезным образом принимал ее, его слуги бросились в гарем и ушли в купальню ее маленького сына Ахмета. Безутешной матери было приказано выйти замуж за Исхак-пашу и отправиться с ним в Анатолию. Впрочем, оставался еще один претендент на османский трон – принц Орхан, который жил в Константинополе подобно политическому изгнаннику.

На первых порах византийский император и караманский правитель расценивали султана Мехмеда II как неопытного юношу. Мехмед и его воинственные советники понимали, что для укрепления политического положения, внутреннего и внешнего, необходимо большая победа. Завоевание Константинополя могло восприниматься крестоносцами использовать этот город как базу для концентрации войск и представляло передачу его какому-либо опасному западноевропейскому конкуренту. Мехмед II оценил ситуацию просто и кратко: «Газават [священная война] – наш святой долг,

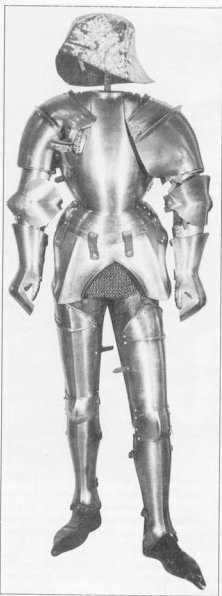

«Восстание из гроба», роспись на боковой поверхности алтаря в Трансильвании, датируемая приблизительно 1480-90 гг. Солдаты по внешнему виду походят на балканские отряды, сражавшиеся в ходе осады Константинополя как на стороне турок, так и против них.

поскольку это было в крови наших отцов. Константинополь, расположенный в середине наших земель, защищает наших врагов и подстрекает их против нас. Завоевание этого города необходимо для будущей безопасности османского государства».

Вскоре после того, как Мехмед II во второй раз занял турецкий трон, караманский хан Ибрагим-бей вторгся в спорную область Хамид-или (Hamid-ili). Местный командующий Иса-бей был человеком слабым и ленивым, но потребовался совсем непродолжительная кампания под непосредственным руководством Мехмеда II, чтобы Ибрагим-бей усвоил, что молодой султан шутить не склонен. Византийский император Константин XI также считал Мехмеда неопытным политиком и пробовал добиться уступок, угрожая позволить принцу Орхану развязать у турок гражданскую войну за трон. Тем временем Мехмед женился на дочери Ибрагим-бей и возвратился домой с еще более определенным намерением сокрушить Константинополь. Политические маневры Константина вызвали осуждение даже у обычно весьма сдержанного Кандарли Халиля: «Вы, глупые греки, – выпалил он, – я наблюдал ваши хитрости достаточно долго. Последний султан [Мурад] был терпим к вашим выходкам, как ваш добрый друг. Нынешний султан Мехмед придерживается иной точки зрения. Если Константинополь пока не почувствовал его решительного и быстрого ответа, то это только потому, что Бог терпит ваши закулисные маневры».

И вновь, чтобы еще сильнее указать Мехмеду на «его место», на пути султана назад к Эдирне его переход через Дарданеллы был блокирован итальянскими судами. Мехмед был вынужден совершить крик, переправившись через Босфор, и это посылка побудила Мехмеда к постройке сильной крепости на европейском берегу. Вернувшись в Эдирне, султан принял под свое командование январскую пехоту, приведенную Кандарли Халилем, сменив в этих подразделениях командиров на проверенных бойцов из своего девшерме (devşirme). Так называемую обязанность «девшерме» учредили в 1347 г., когда каждый пятый мальчик от 10 до 16 лет отнимался у родителей (в основном, славянских народов) и воспитывался в турецкой армии. При всех этих приготовлениях Кандарли Халиль уже начал опасаться за свою жизнь, поскольку многие в окружении султана называли его другом неверных, но Мехмед не

Миланская броня с раскрашенным шлемом сазидом (sallet), выкованная в середине XV века.

мог позволить себе отказаться от услуг старого влиятельного политического деятеля. Султан Мехмед и его самые близкие советники не раз выходили ночью на улицы Эдирне, переодетые простыми солдатами, и слушали разговоры в тавернах, чтобы оценить популярность предложенного правителем нападения на Константинополь.

Тем временем, император Константин направил срочные просьбы о помощи в разные страны и крупным военным лидерам. 14 февраля 1452 г. венецианский сенат ответил обещаниями осуществить военные поставки. Хотя некоторые из венецианских сенаторов уже расценивали Византию как потерянную страну и высказывались за улучшение отношений с османскими турками. Кандарин Халиль по-прежнему считал войну с Константинополем нецелесообразной, но, испытывая такие противоречивые чувства, он предпринял политические шаги, чтобы блокировать обращения Константина за помощью, возобновляя различ-

Современная копия галены проплавает мимо руин византийского замка XIII столетия Анадолу-Каваджи (Anadolu Kavajı). Узость Босфора делала суда узкими для мощной новой артиллерии султана Мехмеда в Румели-Хисар.

Итальянская броня, сделанная в Милане для Галеацио д'Арко в 1440-50 гг.

ные соглашения с Венецией, Венгрией и вассальными государствами Сербией и Валахией.

В 1451 г. Мехмед отдал распоряжение собирать материалы и строителей для постройки крепости Румели-Хисар. Это был уже не политический, а реальный практический шаг к войне, люди в церквях и на улицах Константинополя говорили: «Вот они - дни Антихриста. Это - конец города». Император Константин обратился с жалобой к султану, что тот не спросил у него разрешения строить замок на византийских землях, но Мехмед ответил, что область эта была необитаема, и что Констан-

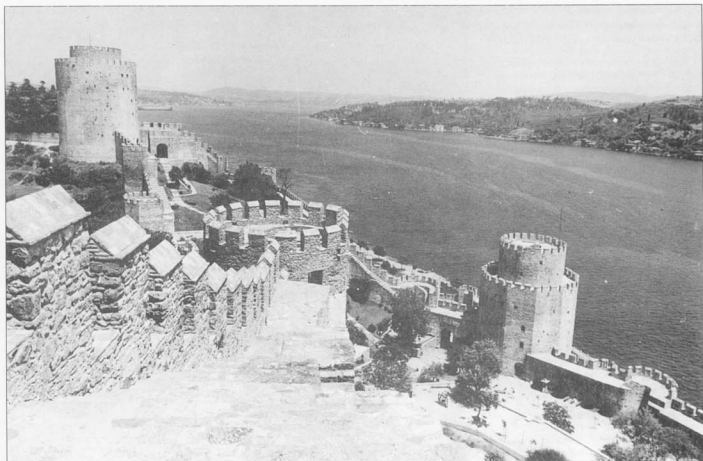
тину ничего не принадлежит вне стен Константинополя.

Чтобы строить Румели-Хисар Мехмеду II был необходим флот, достаточно мощный, чтобы предпринять внешнее вмешательство, пока шло возведение стен. Внезапное появление оттоманского флота из 6 венецианских галер, 18 галютов меньшего размера и 16 транспортных судов от Галлиполи (Gallipoli) застало христиан врасплох. Постройка крепости началась в апреле 1452 г. в самом узком месте Босфора, где пролив имел ширину всего 88 метров. 500 рабочих закончили большую треугольную крепость к 31 августа 1452 г. Работа прошла почти без инцидентов. Имелись ссоры между оттоманскими солдатами и местными византийскими крестьянами, главным образом, по поставкам зерна, поскольку император Константин хотел, чтобы все доступное продовольствие было запасено в Константинополе, а не продавалось за деньги туркам. Несколько евнухов, служивших в гареме султана, подошли слишком близко к Константинополю и были арестованы, но отпущены, поскольку их головы могли пострадать, если они не вернуться к своим обязанностям вовремя.

Турки называли крепость Румели-Хисар «Boğaz kesen», греки - «Laimokoria»; оба этих названия означают одно и то же - «нож у горла [пролива]». В крепости был размещен гарнизон в 400 человек под командованием Фируз-бея (Firuz Bey), чьей обязанностью стало накладывать пошлину на все суда, проходящие через пролив. Те, которые отказывались платить, подвергались обстрелу и могли быть потоплены орудиями крепости. По свидетельствам, самое большое орудие стреляло ядрами массой в 270 кг, хотя сохранившиеся пушечные ядра в Румели-Хисар имеют массу не более 200 кг.

После постройки Румели-Хисар султан Мехмед возвратился в Эдирне, а оттоманский флот под командованием Балтолу Сулейман-бея ушел неделей позже. В течение осени 1452 г. турецкие отряды из румелийских провинций разбили лагерь рядом с отборными дворцовыми полками у стен Эдирне. По всей стране оружейники трудились с полной отдачей сил, в то время как султан изучал самые последние военные идеи с Востока и Запада. На первых порах одним из его советников был известный итальянский ученый, путешественник и собиратель древностей, Кириако Паджиколи (Ciriaco Pizzicoli), более известный как Кириако из

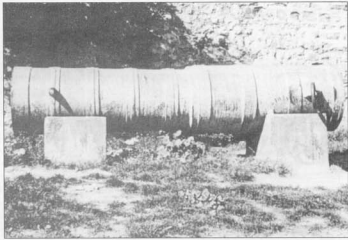

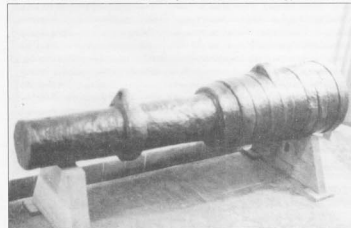
Крепость Румели-Хисар была построена султаном Мехмедом II в 1452 г. на европейском берегу Босфора. Своими большими орудиями она могла перекрывать пролив между Черным морем и Константинополем.

Мамлюкское или османское орудие конца XV века, сделанное из пластин мягкой стали, стянутых железными обручами.

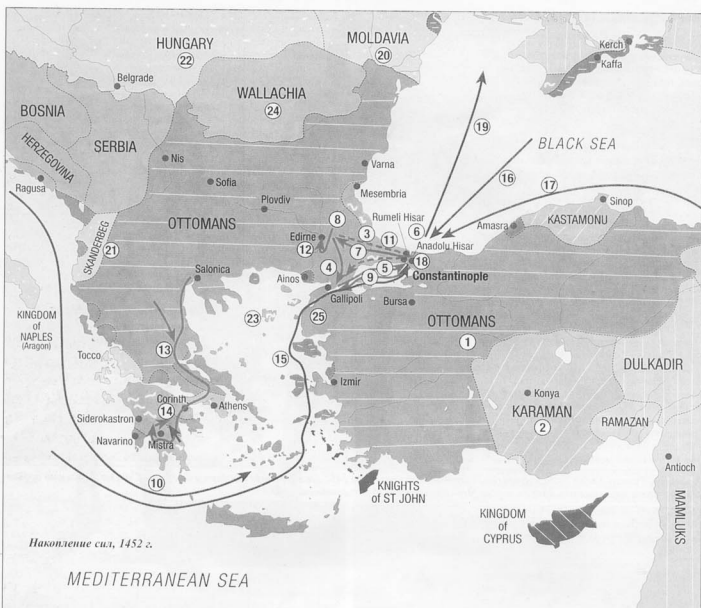
Бронзовое османское орудие с более узкой пороховой камерой, показанное на многих картинах XV века.

Различия в форме ствола и пороховой камеры этого венгерского орудия XV века из мягкой стали и предыдущего образца вполне очевидны.

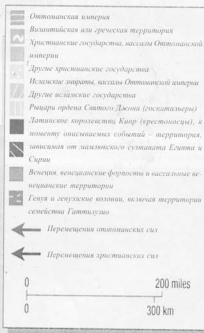

Это маленькое бронзовое орудие почти наверняка было сделано в Венеции, а позже продано османским султаном восточному соседу и конкуренту караманскому эмиру в XV столетии.

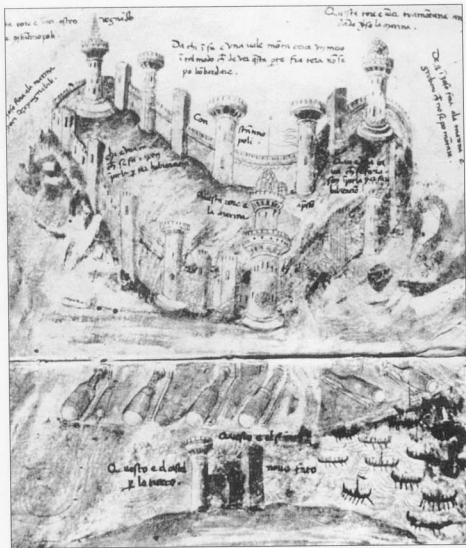
Накопление сил, 1452 г.

MEDITERRANEAN SEA

1 Ислам-паша оставляет беззащитной Анатолию, чтобы поддвигнуть восточные и слонять за милостью Караманского эмира. 2 Ибрагим-бей караманский эмир, после поражения от султана Мехмеда II в 1451 г., провозглашает добровольную покорность, искичи поддерживает свою независимую зависимость от Оттоманской империи. 3 Султан Мехмед II провозглашает каппадокийскую разделение платонических округлений Константинополь и впадаете восточной и северной до восточной Галлии в далее к району поодолье крепости Румели-Хисар (26 марта 1452 г.). 4 Султан Мехмед II направляется из Эдирне в Галлию (начало марта 1452 г.). 5 Султан Мехмед II от Галлии сопровождает оттоманский флот, чтобы бросить якорь в Балли Личан. 6 Строительство новой крепости Румели-Хисар на привидежающей оттоманскому берегу Босфора (12 апреля - 31 августа 1452 г.). 7 Султан Мехмед II осваивает стволы Константинополь (28 августа 1452 г.). 8 Султан Мехмед II послышает посланца с предложением в службу Константинополь, после чего они возвращаются в Эдирне (1 сентября 1452 г.). 9 Оттоманский флот возвращается в Галлию (6 сентября 1452 г.). 10 В связи со строительством Румели-Хисар венетский совет признается в босфорской готовности свои крепости и форпосты, и также основные порты в Эгейском море; к Мехмеду II направляется предложение по включению поименованных султанов (сентябрь 1452 г.). 11 Император Константин XI начинает накопление зерна и пищевых продуктов в Константинополь, из отпадающих городов и деревень люди эвакуируются за стены города, истребляются и лесные города полностью обезлюдены (осень 1452 г.). 12 Мехмед II призывает начать производство больших орудий в Эдирне под руководством Урбана; начинают собираться оттоманские комиссары из Анатолии и Балкан; Мехмед призывает казнить значительное количество казначейство с судьи, поименованного в Румели-Хисар 25 ноября 1452 г.). 13 Оттоманские отряды провозглашают по Македонии и Фессалии, маршируют к адриатическому Морею, они успешно вторгнутся укрепление на Коринфские перевали, разоряя Арголиду и Триполитанию; однако по территории адриатической западной Наварино крепость только осрам, не вступая в боевые действия, вынужден по империальной Сидерокастроно (Siderokastion) означиваются маршируют (ноябрь 1452 г.). 14 Осажденные оттоманской колонии от Сидерокастроно до Леонидиона (Leonidion) провозглашают под перерывом ударов адриатический войска; в результате инвазий турок войска Ахмад-бей (Ahmad Bey) сын Ул-бея (Ul Bey) сына Македонии, захватывает и плен на порты в Мистру. 15 Кардинал Исидор прибывает в Константинополь из Неаполя на главе отряда из 200 человек, ему сопровождается христианский эпископ Леонидо (ноябрь 1452 г.). 16 Два венетских судна приносятся под оселем из Черного моря Румели-Хисар и благополучно доставляют Константинополь (10 ноября 1452 г.); первые венетские судно поименованы отрядными оселем (25 ноября 1452 г.). 17 Венетская торговая галера из Триполита под

оселем провозит ладью Румели-Хисар и благополучно прибывает в Константинополь (декабрь 1452 г.); венетский совет в Константинополь принимает решение, что на одно венетское судно не должно посылать оселем без его разрешения. 18 Обыкновенная религиозная устро-кардинальская служба в соборе Святой Софии, являясь в Уочи канонической и право-канонической службе и безразличной в городе (12 декабря 1452 г.). 19 Византийский отклик на посылку из России. 20 Конфигурация князя Цепр III в Александрии II в Милане не выводит реакцию реакцию византий. 21 Скандербег активизирует свои действия в Албании, но посылка оттоманской комиссии в Константинополь не может. 22 Решения Венетры Януар Хуанде на посылку Константинополь отоманским владение Мексория или Селеврия. 23 Оттоман Эдирне община поруча Арголиду князю на посылку Константинополь. 24 Воеводы Валлахии отоманские начать боевые действия против оттоманских войск без прямой поддержки Венетры. 25 С острова Тенедос посылается все войска, но он по-прежнему используется как передовая военно-морская база Венетры.

Эскизный план недавно построенной крепости Румели-Хисар был выполнен неизвестным венецианцем в 1453 г. На рисунке ниже склады шесть больших орудий установлены прямо на берегу, в то время как с другой стороны Босфора более старая крепость Анадолу-Хисар представляется как мусульманский замок.

Альконы. Среди других привлеченных экспертов Мехмеда II был венецкий пушечный мастер по имени Урбан (Urban), который сначала предложил свои услуги Византии, но император не смог предоставить ему соответствующие условия для работы и оплаты. Когда Урбана спросили, может ли он сделать орудие, способное сломать стены Константинополя, Урбан отозвался «да», хотя признавал, что сам он в большей степени производитель пушек, а не артиллерист. После этого ответа венгр немедленно был нанят султаном Мехмедом II. Урбан не мог квалифицированно осуществить пристрелку орудий и разработку артиллерийских таблиц для пушек в Румели-Хисар. Но Мехмед II полагал, что главное сейчас – это отлить пушки, а пристрелку можно было выполнить и позже.

На изготовление орудий для Румели-Хисар ушло два месяца, и 10 ноября они открыли огонь по паре венецианских судов, возвращавшихся из Черного моря. Итальянские команды были сильно испуганы, но благополучно достигли Константинополя. Османские артиллеристы пристреляли свои пушки и 25 ноября потопили венецианское судно, которым командовал Антонио Риццо (так традиционно пишется его фамилия в русскоязычной литературе, по-итальянски он Antonio Erizzo). Капитан Риццо и его команда были захвачены в плен и доставлены в Дидимотихон, где в то время на-

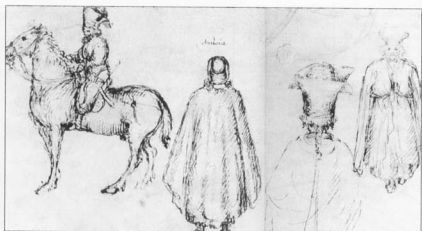
ходился султан. Мехмед приказал немедленно обезглавить всю команду Риццо же послать на кол, а труп его выставить у дороги. После этого Мехмед приказал Урбану сделать орудие вдвое больших размеров, чем предыдущие, способное вести огонь ядрами массой более 450 кг. Работоспособность новой пушки была проверена около нового дворца султана. Пробный выстрел послал массивное каменное ядро более чем на милью.

Перед лицом этих откровенных прототвений император Константин сосредоточил в Константинополе запасы продовольствия, вина и даже... вельки и мельницы. Одновременно император приказал перевезти в город и людей из отдаленных деревень. Был учрежден специальный фонд для непредвиденных расходов, в который вложили средства не только государство, но также церкви, монастыри и частные граждане. В течение зимы 1452-53 гг. император послал суда в Эгейское море, чтобы закупать продовольствие и вооружение. Одно особенно большое судно было задержано встречными ветрами у острова Хиос (Chios) и не смогло вернуться назад до начала осады. В течение зимы защита Константинополя была улучшена, стены отремонтированы, а серебро, взятое из церквей и монастырей, пошло на оплату наемных отрядов.

Многие горожане придерживались мнения, что в этот раз только Бог и Богородица

смогут спасти Константинополь, но именно с церковью-то и возникли проблемы. Верующие считали, что бездумием для императора пытаться наладить контакт с западноевропейскими католиками. Пока что вся помощь Запада ограничилась теплыми словами поддержки. Еще один из осколков бывшей Византийской империи – Трапезунд, был озабочен собственными проблемами. В октябре 1452 г. Мехмед вторгся в Пелопоннес и начал боевые действия против деспотов, братьев Константина Деметриоса и Фомы, чтобы те не могли прийти на помощь столице. В ходе этих действий византийские отряды под Леондарием (Leonardion) захватили старшего османского военачальника, Ахмад-бей, но это не могло изменить того факта, что никакая помощь для Константинополя из Греции не придёт. Остальные латинские анклав в Греции были слишком слабы, чтобы сделать что-либо. Аналогичная ситуация складывалась и на Балканах, где деспот Сербии Георгий поддерживал своего османского повелителя. Согласно византийскому хроникеру Георгию Сфрантзесе (George Sphrantzes), известный венецкий военный лидер, незаконый сын короля, воюя Янош Корвин Хуньяди (Janos Hunyadi) потребовал за помощь Константинополю Месембрию (Mesembria) или Селимврию (Selymbria). Сфрантзеса также утверждал, что эгейский остров Лемнос передавался королю Альфонсо Арагонскому, чтобы использовать его как передовую военно-морскую базу для помощи Константинополю. Впрочем, ни одно из этих предложений так и не реализовалось. Нечего было ожидать помощи с Востока: турецкие правители в Анатолии (Anatolia) были или дружественны к османским туркам, или напуганы ими.

После потопления в Босфоре галеры капитана Риццо венецианцы были заинтересованы в защите своих торговых путей к Черному морю. Вице-адмирал Габриэле Тревицано (Gabriele Trevisan) был послан в Константинополь, где его суда и команды в случае необходимости должны были помочь защитить город. Сенат также решил вооружить два транспорта для перевозки 400 солдат каждый и сопроводить их 15 галерами, чтобы доставить 8 апреля подкрепления в Константинополь. Венецианские власти на острове Крит направили два военных корабля к Негропонт (Negroponte), передав их под командование Заскариа Гриони (Zaccaria Griioni), недавно прибывшего из византийской столицы. Были осуществлены изменения в военном руководстве Византии, флот Константинополя перешел под командование адмирала Джакомо Лоредано (Loredano), который уже был в пути на восток и теперь приказал галерам, которыми командует Альвизо Лонго (Alvise Longo), ждать его в Модоне (Modon). Понимая опасность промедления, Лонго приказал своим кораблям двигаться в Константинополь и перейти до прибытия Джакомо Лоредано пока под командование венецианского барба (местного консула) Минотто (Girolamo Minotto). Корабль Альвизо Лонго прибыл из Венеции 19 апреля, в то время как главные венецианские силы, собиравшиеся в Эгейском море, пришли слишком поздно, чтобы помочь Константинополю. Следует помнить, что в те годы требовался по крайней мере месяц для того, чтобы сообщение из Константинополя достигло Венеции через Негропонт и Корфу (Corfu).

Пизанелло (Pisanello) сделал множество эскизов саиты византийского императора Ионна VIII, когда тот посетил Италию в 1438 г. На этом рисунке изображен стетник-памятник с северных берегов Черного моря на византийской службе.

тию свой воинский контингент: в январе 1453 г. Джованни Джустиниани Лонго (Giovanni Giustiniani Longo) прибыл в Золотой Пот с отрядом из 700 человек, 400 из которых были завербованы им в Генуе, а 300 — на островах Хиос и Родос. Византийский хроникер Дука (Doukas) описал их как «два огромных судна, которые привели много превосходного оружия и хорошо вооруженных юных генуэзских солдат, полных военной страстью». Репутация Лонго была столь высока, что Константинополь поставил его во главе всех наземных сил Византии в чине протостратора (protostatrat - маршал) и обещал ему остров Лемнос в награду в случае успеха кампании.

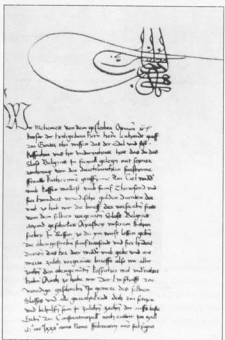
КОМАНДУЮЩИЕ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ОТТОМАНСКИЕ ЛИДЕРЫ

Султан Мехмед II был четвертым сыном Мурада II. Он родился в Эдирне 30 марта 1432 г. Его матерью была первая жена Мурада, турчанка, возможно, по имени Хума Хатун (Huma Hatun). Интересно, что впоследствии легенда, которую не очень отличал и сам Мехмед, превратила его мать в знатную франкскую даму. В возрасте 11 лет Мехмед был послан с двумя советниками управлять областью Амасия (Amasya). В юности у него были полные розовые щеки, волевого урга, белокурые усы и крохотватый нос. Примерно в 1450 г. он женился на Сит Хатун (Sitt Khatun), дочери правителя Дулкадира (Dulkadir - турецкое княжество в восточной Анатолии), традиционного союзника оттоманских турков.

Мехмед серьезно интересовался древнегреческой и средневековой византийской историей. Кроме родного турецкого языка он бегло говорил на греческом, арабском, латинском, персидском и древнееврейском языках. Его любимыми героями были Ахиллес и Александр Великий, он с глубоким пониманием обсуждал христианскую религию. Интерес к наукам будущему султану Мехмеду привил его придворный врач, итальянский еврей Джаккопи из Гаеты. Будучи султаном, Мехмед II стал ведущим меценатом турецкой литературы и постро-

Византийский кавалерист, византийские сановники, их плащи и головные уборы, вид спереди и сбоку на эскизе Пизанелло.

Письмо в Венецию, датированное 24 апреля 1480 г., подписанное официальной монограммой - тургой султана Мехмеда.

из немало медресе (школ). В дополнение к его прозвищу Фатхи («Завоеватель») он был также известен как Абул-Кахрат (Abu'l-Khaurat - «Отец хороших дел»), обеспечив пенсиями не менее 30 оттоманских поэтов, как это делалось за границей. Он и сам был поэтом и писал стихи под псевдонимом Авни (Avni). Вот пример романтической строфы, написанной Мехмедом II:

Я спросил ее, почему поперек твоих щек
Так беспорядочно разбросаны локоны?
«Как ромэн», - ответила она,
Звездные герои которых скачут, куда захотят...»

Среди литераторов, поддерживавших Мехмеда II в кандаринопольской кампании, были люди очень разных характеров и воспитания. Кандарид Халиль происходил родом из знатного турецкого семейства, обосновавшегося в Изнике (Iznik - город на юго-восточном побережье Мраморного моря, прежде - Никея). Этот род дал османскому государству пять великих визирей и несколько оттоманских правителей на более раннем этапе существования государства. Кандарид Халиль был сыном Кандариди Ибрагима и внуком Али-пашы Кандариди, который верно служил Баязиду (Никополис 1396 г.).

Тем временем, венецианцы в Константинополе должны были решить, что делать. Баллы Джироламо Минотто убедили Тревизиано остаться под его командой. Минотто уже командовал другими венецианскими торговцами, капитанами, командами и солдатами, находившимися в городе, включая Джакомо Коко (Giacomo Cocco), капитана судна, прорвавшегося 25 ноября из Трапезунда под огнем мимо Румели-Хисар. В декабре Минотто организовал встречу своего совета с императором Константином, который убеждал венецианцев остаться и помочь в обороне города. Было решено, что никакому судну не позволено уходить без разрешения башни, но 26 февраля 1453 г. шесть судов под общим командованием Пьетро Даванцо не подчинились распоряжениям Минотто и сбегали, имея около 700 человек на борту.

В то время, как само существование Византии висело на волоске, римский папа расценил затруднительное положение Константинополя как хорошую возможность убедить греческую православную церковь объединиться с римско-католической. В византийскую столицу на венецианской галерее был послан кардинал Исидор, прибывший в ноябре 1452 г. Он привел некоторое количество лучников и стрелков из пинале из Неаполя и завербовал большой отряд на Хиосе, где к нему присоединился архиепископ Леонард. В Константинополе привезенные кардиналом Исидором 200 солдат были расписаны как авангард большой армии, которая спасет город. 12 декабря в древнем храме Святой Софии была проведена униянская служба, на которую согласились лидеры православной церкви. К сожалению, большинство рядового православного духовенства и прихожан отрицательно отнеслись к сближению с католиками, и произошли массовые беспорядки во главе с монахом по имени Георгий (Геннадий) Схолариус. Он впоследствии стал первым православным патриархом, назначенным султаном Мехмедом.

В ноябре 1452 г. Генуя, основной конкурент Венеции, решила послать в Визан-

На серебряной медали султан Мехмед II изображен еще молодым человеком. Медаль сделана, вероятно, Маттео Пастри для бургундского дворянина Джехана Трикаувета.

Кандарли Ибрагим-паша прославился в истории своей осторожной военной политикой, которая характеризовала господство старшего сына Мурада II – Ибрагима. Кандарли Халиль стал великим визирем в 1443 г., продолжая осторожную линию своего отца, он служил Мураду II и Мехмеду II до его отставки после падения Константинополя.

Кандарли Халиль хоть и был турком мусульманином, но пользовался поддержкой янычарского корпуса. Вероятно, это доверие он заслужил в результате победы над венграми в сражении при Варне в 1444 г. Многие византийские аристократы считали Кандарли Халиля другом их города, хотя все историки о его сотрудничестве с византийцами в ходе осады Константинополя были, вероятно, распространены конкурирующей военной фракцией во главе с Заганос-пашой. Кандарли Халиль был отстранен от власти сразу после падения византийской столицы.

Один из сыновей Кандарли Халиля, Ибрагим-паша, стал кади (судьей) в Эдирне в 1453 г. и остался при исполнении служебных обязанностей, несмотря на опалу отца. Он даже повышался по службе, став в 1465 г. кади-аскар, или главным армейским судьей, и впоследствии лалой (советником-наставником) принца Баязида. Когда принц Баязид стал султаном, Кандарли Ибрагим-паша постоянно повышался по службе, став в 1498 г. великим визирем. К сожалению, нет никаких данных относительно места захоронения Кандарли Халиля, хотя его отец и дед похоронены в изумительном по красоте мавзолее в Иинике. Кандарли Ибрагим также захоронен в этом городе. Все эти незаурядные оттоманские памятники были сильно повреждены греками в 1921 г.

Заганос-паша был очень противоречивым человеком и по образованию, и по характеру. Он, как полагают, был «иллирийского или албанского происхождения, завербованный в оттоманскую армию через венежцев. Перейдя в ислам, Заганос стал профессиональным военным, полагавшим, что Оттоманское государство должно непрерывно расширяться, чтобы держать врагов в страхе. Он был абсолютно лоялен к Мехмеду и как принцу, и позже как султану, зная, что его собственные перспективы зависели от успеха его патрона. Заганос сопровождал молодого султана Мехмеда в изгнание в 1446 г., был рядом, и когда Мехмед II вернулся на трон, за это Заганос-паша был вознагражден чином второго визира, и, в конечном счете, заменил Кандарли Халиля на посту великого визира. В 1456 г., однако, Заганос-паша был сделан козлом отпущения после неудачной экспедиции против захваченного венграми Белграда. Его дочь была удалена из гарема султана, и они оба были высланы в Балыкесир (Balikesir) – провинцию на южном побережье Мраморного моря, где у Заганоса, вероятно, было имение. В 1459 г. Заганос-паша был возвращен ко двору, чтобы стать кануид-пашой (адмиралом) быстро расширяющегося оттоманского флота, а на следующий год губернатором Фессалии (Thessaly) и Македонии. Мечеть в городе Балыкесир была построена на деньги Заганос-паши примерно в 1454 г. В ней находится его захоронение, так же, как и могилы других членов его семьи.

Одна из немногих иллюстрированных оттоманских рукописей, сохранившихся с конца XV столетия - копия «Исканернаме» или «Эпоса Александра Великого» Ахмеда. Книга также включает случаи из ранней оттоманской истории, например, представленную здесь картину убийства султана Мурада сербом.

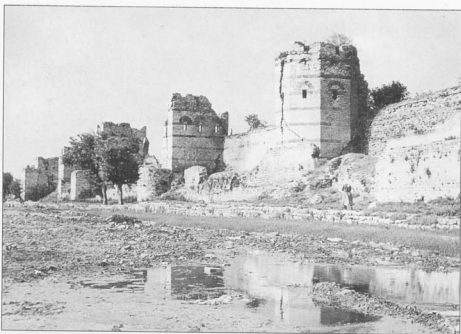
Командующий относительно молодого оттоманского флота Балтоглу Сулейман-бей (Baltaoglu Suleyman Bey) имел значительно меньший вес в оттоманской иерархии, чем многие другие командующие, потому и известно о нем относительно немного. Он был сыном болгарского боярина или аристократа, и почти наверняка был завербован в оттоманский канькулу как «военнопленный». Балтоглу привлек внимание Мехмеда II в 1444 г., когда молодой султан включил его в посольство в венгерскую столицу. Пятью годами позже, будучи офицером оттоманского флота, Балтоглу успешно руководил нападением на генуэзскую колонию на острове Лесбос. Балтоглу, возможно, был также губернатором Галлиполи. Согласно византийскому хроникеру Дуде, «когда он был взят в плен отцом Мехмеда, то отказался от религии отца. Балтоглу прибыл в Лесбос четырьмя годами ранее [чем осада Константинополя] и захватил много пленников. Он был в плохих отношениях с бандитами, которых зовут янычарами, хотя бы потому, что когда-то многих из них сам захватывал в турецкий плен».

Во время осады Константинополя Балтоглу был командующим флотом, кануид-пашой, первым человеком в оттоманском государстве, получившим этот чин. И так же несомненно, что Балтоглу Сулейман-бей лишился своего поста после неудачи его флота в бою с христианскими транспортными судами, прорвавшимися в Константинополь. Для большинства летописцев после этого он исчезает с политического небосклона. Хотя один источник упоминает Балтоглу в качестве командира подразделения янычар в ходе заключительного штурма Константинополя. Возможно, султан Мехмед дал ему шанс в бою восстановить свою репутацию.

Дерева на Босфоре на север от Румели-Хисар называется Balta Limani, или Гавань Балты. Возможно, Балтоглу был послан туда после отставки, хотя было бы вероятно, что название отражает факт, что оттоманский флот отстаивался там, пока шло строительство Румели-Хисар.

ХРИСТИАНСКИЕ ЛИДЕРЫ

Организационная структура войск, оборонявших Константинополь, была менее ясной, чем организация оттоманской армии. Конечно, возглавлял оборону император Константин XI Палеолог: Он был рожден в императорской семье в Константинополе 8 февраля 1405 г., был четвертым сыном императора Мануила II и его жены

Золотая печать Константина XI, императора Византии. На печати правитель Константинополя изображен с полными имперскими регалиями.

Елены Драгаш. Как младший сын он был послан в Морю в Южной Греции в 1428 г. разделять роль деспота со своими братьями Теодором II и Фомой (Томасом) Палеологами. Как храбрый, энергичный, но и осторожный деспот Константин усилил местные силы обороны и даже ненадолго захватывал Патры (Patras), Афины и Фивы (Thebes).

После смерти его бездетного старшего брата, Иоанна VIII, деспот Константин 12 марта 1449 г. стал императором Константином XI, но на императорском троне он действовал менее эффективно, чем когда был деспотом. Гибкий в религиозных вопросах и желающий использовать Унию (союз церкви), Константин сильно недооценивал внутреннюю оппозицию этим идеям в Византии. Однако, после падения Константинополя Константин Палеолог стал героической фигурой греческих легенд. Многие греки полагали, что их последний император не погиб, а был превращен ангелом в мраморную статую. И что когда-то ангел вновь спустится с небес, оживит последнего императора, который поведет греков в бой и окончательно вытеснит турков с захваченных земель. В модернизированной версии, как Megali Idea («Большая Идея»), эта легенда вела Грецию к разгрому Турции в 1920-х.

Лука Нотарас так же, как и сам император, был рожден в Константинополе. Он был сыном богатого придворного, служившего переводчиком у императора Мануила и входившего в посольство во Францию в 1398 г. Брат Луки был также придворным, но погиб во время раннего османского нападения на Константинополь. Будучи крупным землевладельцем в Морее, Лука имел друзей и контакты среди богатых итальянских торговцев. Так, будучи одним из руководителей в правительстве императора, он занимался и торговлей, при этом умело еще до начала осады города перепоручил свои деньги итальянским банкирам. Кроме того, Лука Нотарас стал гражданином и Венеции, и Генуи. Он был женат на женщине из правящей семьи Палеологов.

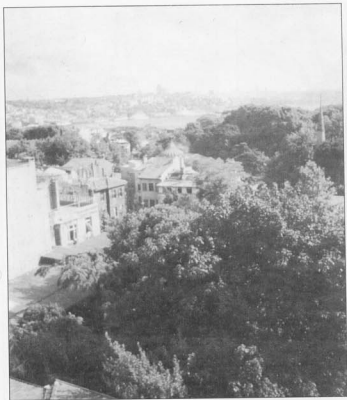
С таким богатством и связями Лука Нотарас служил при дворах трех византийских императоров и исполнял обязанности Mesazon (премьер-министра). С 1449 г. и до

Настенная роспись над мозаикой Мануэля Хаджихиса, XV столетие. Этот дворянин носит типичный византийский костюм, включая высокую шляпу с загнутыми вверх полями.

Сухопутные стены Константинополя были разрушены войнами, землетрясениями и отсутствием ухода. Однако, башни по западному краю городской стены все еще стоят. Этот участок стен на север от Золотых Ворот демонстрирует внутреннюю стену с восьмиугольными и прямоугольными башнями, перед ним более низкая внешняя стена с квадратными и круглыми башнями. Еще ближе к нам линия каменного вала – удаленный бруствер. Ров на снимке отмечен широкой полосой зеленой растительности.

Слева: Предположительно «меч» императора Константина XI – прекрасная средневосточная сабля, украшенная религиозными образами. Греческая надпись с другой стороны означает: «Христос, ты, Царь всемогущий, Слово Божье и Господь всего сущего. – Для правителя и преданного симодержца Константина».

Старый центр Стамбула теперь выглядит так, будто это столица какого-то сельскохозяйственного государства середины XV столетия. Этот снимок сделан от мечети Аяя Софии в ту сторону, где ранее находилась гавань Просфорянус. На фото видны характерные детали средневекового Константинополя.

падения Константинополя он был также Megas Doux, титулярным командующим некогда могущественного византийского флота. Прагматичный и гибкий, но твердо оппозиционно настроенный в отношении союза православной и католической церквей, Лука Нотарас имел конкурентов, и одним из них был византийский политический деятель Сфрантзес. Последний написал, что даже император Константин XI однажды сказал: «Нотарас публично и тайно утверждает, что его не интересуют никакие другие вопросы, кроме его собственных, а в вопросах личных он не оставит камня на камне от возникших преград». Хвалебная речь, написанная в 1470 г., должна была как бы реабилитировать Луку Нотараса от обвинений в измене против Константинополя в заключительные часы осады. Впрочем, нет никаких свидетельств, которые бы действительно доказывали, что этот политический и военный лидер реально предал императора и Константинополь.

Кроме трагически известного императора Константина самым популярным христианским героем осады был, вероятно, Джованни Джустиниани Лонго. К сожалению, о его биографии до прибытия в Константинополь известно очень немного. Благородное семейство Джустиниани, родственники могущественного дома Дориа, отслеживается в хрониках Генуи, Венеции и многих других городов Италии, но наиболее известные из них – это генуэзская ветвь Джустиниани, дававшая миру военных, клириков, писателей и политических лидеров с конца XIV столетия.

Джованни Джустиниани Лонго был профессиональным солдатом, ранее он служил подестой, или военным командующим в генуэзской колонии Каффа (нынешняя Феодосия). В то время, когда он прибыл в Константинополь в январе 1453 г. во главе отряда из 700 человек, он считался экспертом по осадной войне – вероятно, он приобрел богатый опыт, защищая генуэзские анклавы от крымских татар. Потому император поручил ему возглавить сухопутную оборону города. Смертельно раненый при заключительном штурме, Джованни умер по пути домой. Семейство Джустиниани, однако, продолжало играть видную роль в итальянских делах и в XIX и XX столетиях.

Кардинал Исидор был рожден в Монемавсии (Monemvasia) в Южной Греции примерно в 1385 г. Он получил образование в Константинополе, стал монахом в Морес, затем вернулся в Константинополь. Эта хамса (Khamisa), выполненная в 1498 г. – один из самых прекрасных примеров ранней османской миниатюры. На художника уже повлияла европейская перспектива и архитектурная штриховка. Это указывает на то, что османские турки перенимали с Запада не только артиллерийские навыки.

Большинство военных фигур в венгерском живописном полотне «Corvinus Gradual» 1487 года экипировано в западноевропейском стиле. Три пешотинца, изображенные справа, имеют щиты и вооружение, вероятно, северо-балканского стиля.

нопол в 1417 г. в качестве hegoumenos (аббата) одного из влиятельнейших монастырей Святого Димитрия. Исидор был также известным гуманистом, другом и последователем известного неоплатоника Георгия Гемиста Плифона (Georgios Gemisthos Plethon). Ничто из перечисленного, казалось, не готовило его к той воинственной роли, которую он играл в обороне Константинополя. Стратегическое мышление Исидора позволило ему еще задолго до осады понять, что единственная реальная надежда для выживания Византии состояла в поддержке Западной Европы.

В 1434 г. Исидор был послан императором делегатом от православной церкви на совет в Базеле. Затем Исидор был послан на Русь как митрополит русской церкви, впоследствии представляя русскую делегацию на церковном соборе в Ферраре и Флоренции. Здесь Исидор подписал Декрет об унии (о союзе церквей), но целесообразность этого шага была непонятна для русских, и в 1441 г. Исидор, к тому времени уже кардинал римской церкви, был заключен в

Простой оттоманский шлем. Такие шлемы (большой частью в виде раздробленных фрагментов) в больших количествах находятся в замке Халкис.

тюрьму русским великим князем Василием II. Он вскоре убежал в Италию, и в дальнейшем все его действия были ориентированы на Унио.

Реализуя один из пунктов плана сplotчения Унии, кардинал Исидор прибыл в Константинополь перед заключительной осадой, куда он был послан как папский легат во главе маленького военного отряда. Когда город пал, этот неординарный церковник убежал еще раз, чтобы потом быть назначенным латинским патриархом Константинополя римским папой Пием II. Это было бессмысленное назначение, и несостоявшийся патриарх кардинал Исидор, как считается, впавший к этому времени уже в старческий маразм, умер в Риме в 1463 г.

ПРОТИВОСТОЯЩИЕ АРМИИ

ОТТОМАНСКАЯ АРМИЯ

К середине XV столетия большая часть оттоманского профессионального войска состояла из волонтерской конницы *сипахив* (*sipahi*) и отрядов *капыкулу*, сформированных из специально подготовленных рабов или военнопленных. Захваченные у византийцев земли раздавались военачальникам и особо отличившимся воинам в качестве *тимаров* — условных владений за несение военной службы. Потому в середине XV века в селенских контингентах большую часть войска составляли *тимариоты* (*timariots*) или наделенные землей *сипахивы*. *Капыкулу* дворцовых полков были

*Простой шлем-тюрбан XV-XVI века, часть бронезипировки обычного *сипахивы*.*

малочисленны и составляли элиту армии, которой Мехмед понетине дорожил. Известная *янычарская* пехота была одной из частей дворцовых полков *капыкулу*.

Большая часть оттоманской пехоты состояла не из *янычар*. Наряду с *сипахивы* были еще и *пехотиныцы*. Впоследствии это название сохранили только те из них, у кого были земельные наделы, остальные же стали именоваться *азабами* или *азебами* (главным образом, это были едва обученные *лучники*, завербованные из мусульманского крестьянства для проведения отдельной кампании). Позднее *азабы* слились с *башибузукми* — нерегулярным многонациональным войском, служившим лишь за военную добычу и награбленное у населения; то же самое произошло и с *акциб* — нерегулярной легкой кавалерией, вооруженной саблями, большей частью состоявшей из добровольцев.

Во время султана Мехмеда II его войско включало и значительное количество христианских вспомогательных войск из Румелии, славян и румыногорящих валахов. Отборная тяжело бронированная христианская кавалерия в турецкой армии называлась *лагаторами* (*lagator*) и часто сопровождалась более легкобронированными *джебелилами* (*gebelil*) или *оруженосцами*. Оттоманские силы также включали турецкие мусульманские вспомогательные войска из Анатолии, но они, по-видимому, не играли существенной роли в ходе осады Константинополя.

*Полиный и вычурно украшенный шлем-тюрбан, применявшийся оттоманской конницей *сипахивы* в XV-XVI веках.*

Служившие пожизненно *янычары*, которые впоследствии составляли личную гвардию султана, в то время были еще просто пехотным формированием, состоявшим из *невольников-христиан* или бывших христиан. Во время Орхана основная часть войска именовалась общим названием *сипахивы*, которое помимо конницы относилось и к *пушкарям*, и к *оружейникам*, и к *кузнецам*, и к *морякам*.

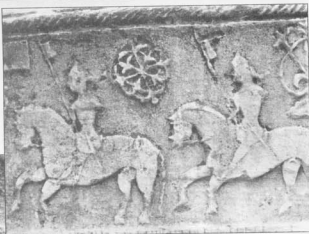
Даже при том, что большинство *янычар*, принявших участие в осаде Константинополя, были, вероятно, завербованы как *военнопленные*, ядро *янычарского* корпуса составляли *капыкулу*, нанятые по системе *девшерме*. Теперь они доминировали в оттоманской армии, составляя ее офицерский корпус. Это были *насыщенные*, хоть часто и весьма охотно, завербованные *малынки* или *юноши* из христианского сельского населения Балкан, по большей части славяне или албанцы, так как греки в основном жили на островах или в городах, которые были освобождены от воинской повинности *девшерме*. Не все такие *призывники* вошли в *янычарский* корпус, поскольку лучшие

Средневековые византийские стены все еще стоят по берегам района, называемого теперь Сарайбурун (Sarayburun). Самый большой купол — крыша Аиа мечети Святой Софии, в то время как маленький купол справа — крыша церкви Святой Ирины. Византийский Старый дворец находится левее мечети Аиа Софии, тянется до края фотографии, хотя большей частью он скрыт от нашего взора стенами и деревьями.

В XV веке ряд уникальных по художественной ценности могильных плит был вырезан в Боснии, возможно, отражая влияние общины богомиллов (манихеев). Две группы на этой могиле иллюстрируют легкую конницу и пешех стрелков, составлявших основную часть балканских армий.

отбирались для правительственной службы или султанской конницы. Большинство дворцовых конных полков, формировались по системе девшерие. Под командованием султана Мехмеда II находились и подразделения провинциальной конницы тимариотов, которые постепенно пополнялись воннами из капанкулу.

Организация и структура командования османской армии была одинаковой в дни мира и дни войны. В армию входили постоянные территориальные формирования, провинциальные контингенты под командованием бейлербеев (беев, возглавлявших провинциальную администрацию) анатолийским и румелийским, находившиеся также полностью под командой султана как и его собственные дворцовые полки. В результате османская армия была, вероятно, са-

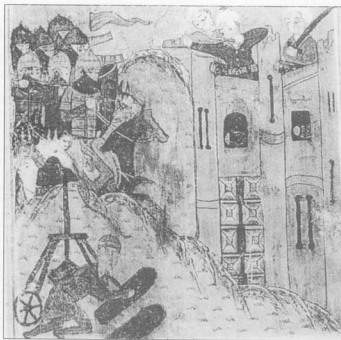
венцианец Карпаччио (Carpaccio) — итальянский художник, чьи работы конца XV века достоверно изображают балканский костюм, оружие и броню. На картине слева изображено судно, похожее на те, которые торговали с Константинополем. На заднем плане стены прибрежного порта, в то время как солдаты на переднем плане типичны для венецианских колониальных гарнизонов.

мой дисциплинированной и обученной на тот период. Если не вдаваться в вопросы найма и призыва, то классическая структура османских вооруженных сил, которая уже сформировалась ко времени осады Константинополя, состояла из трех компонентов: постоянной профессиональной конницы (toprakli sivarisi fief), конницы пограничного патрулирования (serhadkulu sivarisi, другое название — акынджи — «налетчики», конница для охраны границы и набегов на соседние территории) и местной пехоты ополчения (yerlikulu piyadesi). Румелийские и анатолийские провинциальные силы включали те же три компонента. Бейлербее Румелии или Анатолии осуществляли руководство войсками посредством местных сандажк-беев. Само слово «санджак» означало «знамя», иными словами — определенный воинский контингент из числа спахисов, который мог быть выставлен от данной территории, выступавший под своим региональным знаменем. Соответственно управитель санджака — санджак-бей считался и командиром этого военного отряда.

Структура собственных дворцовых или домашних полков султана была подобна полкам остальной армии. Это были шесть полков престижного капанкулу синвариси (sivarisi — конница), плюс капанкулу пияде (piyadesi — пехота), которая включала янычар, псарей, сокольничих и султанских егерей, различные мелкие подразделения охраны, училища молодежи, артиллерийские батареи, оружейников и формирования поддержки. Размер османской армии был фактически преувеличен противниками. В действительности каждый санджак состоял примерно из 400 человек конницы, в то время как янычарский корпус включал примерно 5000-8000 человек под командованием Мехмеда II. Это действительно было достигнуто, но только после падения Константинополя. Греки утверждали, что в султанском лагере насчитывалось от 300 до 400 тысяч солдат, хотя более трезвые венецианцы говорили примерно о 150 тысячах войск.

Османская тактика была достаточно сложной и разнообразной, что турки в полной мере продемонстрировали в ходе осады Константинополя. Но, прежде всего, это, конечно, были не подковы, осадные башни, морские десанты или лестницы, а артиллерия, которая и принесла им успех. Янычар Константин Михайлович (Konstantin Mihailovic), вероятно, сербского происхождения, сообщил, что начальные стадии турецкого штурма имели, прежде всего, психический характер, во время первых атак использовалось много шумовой и военной музыки, хотя о турецких военных музыкантах известно немного. Специальный разряд младших офицеров, кауусов (cauuse), играл роль сил внутренней безопасности, сообщая непосредственно султану не только о передвижении рядовых, но также и офицеров.

Османские традиции в кавалерии и их тактика не имели ничего общего с кочевым

«Искандер атакует крепость Систан», иллюстрация из «Искандернаме». На переднем плане схематично изображено тяжелое осадное орудие. Защитники крепости экипированы как турецкие войска конца XV века. Искандер (Александр) несет щит европейского стиля.

Картина «San Liberale», хранящаяся в Пола ди Санта Кристиана, выполнена Лоренцо Лотто. Изображенный в центре данного фрагмента воин носит типичную броню конца XV столетия. Интересная деталь – изображенная на полотне картина Девы Марии с ребенком повешена поверх типичного турецкого ковра того же периода.

центрально-азиатским прошлым турок. Бронированная конница редко, но использовала луки, и была весьма квалифицирована для боя как в пешем строю, так и верхом (что они и доказали при осаде Константинополя). Меньше известно относительно пехоты, входившей в османскую армию. Для византийцев была неожиданностью их тактика стрельбы из лука в строю. Она была похожа на византийскую или арабскую виаучку, но противоречила турецкой традиции сражаться небольшими группами вне строя. Очевидцы свидетельствуют, что османские пехотинцы были квалифицированы в строительстве и выполнении осадных работ. Они умело справлялись с неожиданными обстоятельствами и могли ориентироваться «по обстановке» лучше, чем их христианские противники.

Огнестрельное оружие начало распространяться на Балканах и на территориях османских турок, начиная с 1370-х годов. Можно считать, что артиллерия сыграла решающую роль при осаде Константинополя. В этом плане османская армия султана Мехмеда II выглядит наиболее оснащенной в исламском мире. Артиллерийский корпус топуку (торец) и артиллерийский обоз – топ арабаки, были созданы еще отцом султана Мехмеда II. Вместе с тем фирманские дворцовых частей капыкулу и найм зарубежных мастеров по производству пушек – дело рук уже султана Мехмеда Фатхи. Незаконный экспорт оружия, включая огнестрельное оружие, длительное время шел в османскую армию из Италии: например, анконские торговцы продавали орудийные стволы в Константинополь в течение десятилетия до осады города и еще десятилетия после того, как город был взят султаном Мехмедом II. Османские оружейники не умели изготавливать большие чугунные пушки, в течение многих десятилетий их большие орудия изготавливались или из бронзы, или из отдельных пластин, скрепленных железными обручами. Хотя османские орудия, возможно, и были архаичными, по их артиллеристы были весьма искусными стрелками и не уступали по точности стрельбы лучшим европейским канонирам, таким, как артиллеристы герцога Филиппа Бургундского. Собственные познания Мехмеда в баллистике опережали эпоху, ему даже приписывают изобретение новой формы мортиры с большой дальностью стрельбы в ходе осады Константинополя.

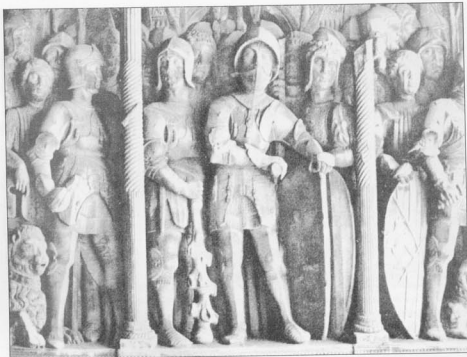
В первой половине XV века османские военные инженеры многому научились у своих противников венгров, а традиции осад-

Еще одна живописная миниатюра конца XV века из османского «Искандернаме» показывает сражение между конницей Александра Великого и короля Кашимира. Атакующий справа Искандер прикрывается европейским щитом с двуглавым имперским орлом. В остальном он и другой конник имеют турко-персидские оружие и броню.

ной войны в исламских армиях имели даже более длинную предысторию, чем таковые у европейских армий. Деревянные осадные башни и тараны уже редко применялись, с конца XII столетия в результате развития у мусульман зажигательного, а потом и огнестрельного оружия. Каменные метательные (mangonel) — камнемет с одним металлическим рычагом) продолжали использоваться, но они, как и деревянные осадные башни, оказались неэффективными против стен Константинополя в 1453 г.

В середине XV столетия оттоманский флот был отдельным родом войск и, вероятно, имел собственную верфь, склады и арсеналы. Главная база флота находилась в Галлиполи, и на первом этапе ее главной задачей было обеспечение свободного перехода армий через проливы из Анатолии в Румелию и обратно. Однако этот оттоманский флот был фактически уничтожен венецианскими кораблями в сражении у Галлиполи в 1416 г. По сообщениям, с 1442 г. турки держали эскадру из 60 кораблей у византийского вассального острова Лемнос, а шестью годами позже по крайней мере 65 кораблей участвовали в демонстрации у

Превосходная скульптурная группа на триумфальной арке Альфонсо V Арагонского в Неаполе, выполненная в интервале между 1455 и 1458 гг. Франческо Лаурана (Laurana). Оружие и броня этих воинов соответствуют тем, что использовались многими защитниками Константинополя, итальянцами и византийцами.

Настенная роспись «Арест Иисуса», выполненная в 1483 г. После падения Константинополя это можно называть поствизантийским искусством. Однако нас интересуют одежды, оружие и доспехи на росписи, которые соответствуют экипировке последних защитников Византии.

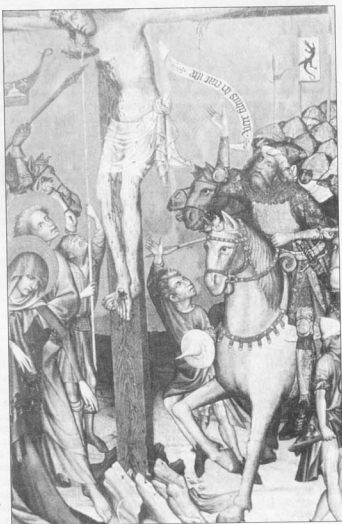

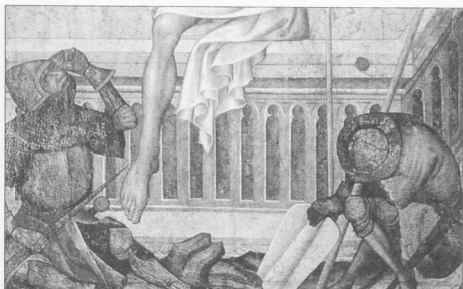
стен Константинополя. Несмотря на это, размер флота, появившегося у стен Константинополя в 1453 г., был для византийцев и итальянцев шокирующим ударом.

Византийцы невысоко ценили навыки и умения оттоманских моряков, но турки имели неплохие навигационные традиции, сравнимые с таковыми у византийцев. Турецкие навигационные карты с одной стороны включали в себя фрагменты византийских карт XIII-XIV столетий, а с другой стороны — все последние навигационные методы и открытия исламского Ближнего Востока. И если отметить, что оттоманские турки много переняли из стратегий и тактики наземных боевых действий у мамлюкского Египта и Сирии, то вполне вероятно, что они также имели доступ к навигационным знаниям мамлюков. И если так, то турки добились в этой области значительно больших успехов, чем мамлюки.

Команды, которыми укомплектовали новый оттоманский флот, состояли не целиком из мусульман, и не все они были турками. В Галлиполи имелась значительная доля греческого населения, только часть которого перешла в ислам. Возможно, что моряки из Галлиполи включали итальянцев и каталонцев или, по крайней мере, потомков поселенцев этих национальностей. Оттоманские суда были по существу такими же, как и у других средиземноморских флотов. Обычным боевым судном являлась быстрая, легкая и маневренная галера с тараном

Алтарь, расписанный Томасом Колосварьи (Kolozsvári) в 1427 г. Сцена распятия на кресте дает ясное представление о венгерском вооружении и броне середины XV века. Хотя оно было подобно германскому вооружению, но выглядело более архаичным, то же было свойственно и для сербского вооружения. Рассматривая вооружение, обратите внимание на кулачный щит или бое (faustschild, boss) в центре картины

Солдат справа на алтарном образе «Восстание из гроба» держит небольшой латинский щит-пауза (*ravise, ravoise*), характерный для восточно-европейской амуниции. [П. фон Винклер классифицирует этот щит как «ручной тарч» - *petit ravois*].

Пролив Дарданеллы, сфотографированный на участке Каникале – полуостров Галлиполи. В середине XV столетия оба берега были под полным контролем оттоманских турок, но водный путь, в отличие от Босфора на суше, был слишком широк, чтобы его можно было перекрыть оружием, имевшимся у селмана Мехмеда II.

и навесным рудом. Оттоманская мавна (*mauna*) была большим судном подобно итальянскому галесу или большой галере, но она, возможно, появилась позже XV столетия.

ХРИСТИАНСКИЕ СИЛЫ

Полное население Константинополя, исключая Галату, состояло из 40-50 тысяч человек с регулярным гарнизоном в несколько сотен воинов. Официальный список защитников, сделанный по просьбе императора Сфрантзесом, дал общее количество 4973 греческих профессиональных солдат и милиционеров, плюс 200 воинов из постоянных резиденций иностранных государств. Число иностранцев, однако, явно входит в заблуждение, поскольку оно включает только постоянно живущих в Константинополе. Большинство оценок численности защитников стен в 1453 г. сходится на числе в диапазоне от 6000 до 8500 человек, львиную долю которого составляло плохо обученное местное ополчение. Однако, архиепископ Леонард с острова Хиос, принявший участие в осаде, сообщает, что число активных защитников находилось в пределах 6000 греков и 3000 иностранцев. В январе 1454 г. Джакомо Тедалди (*Giacomo Tedaldi*), также участвовавший в обороне византийской столи-

цы, написал краткое сообщение для кардинала из Авиньона. Эта, возможно, наиболее объективная оценка из всех сообщала, что «в городе имелось в целом 30-35 тысяч человек, способных носить оружие, и 6-7 тысяч реальных солдат, что в сумме составляет максимум 42 тысячи бойцов».

К XV столетию Византийская империя была слишком бедна, чтобы нанять много наемников. Поэтому защита города перешла к местным отрядам, вооруженной милиции и иностранным добровольцам, включая европейских солдат и моряков, которые по каким-либо причинам оказались в Константинополе. Что касается постоянной армии, то вооруженный эскорт, который сопровождал императора Иоанна VIII в Италию в 1437 г., включал два различных типа конницы: бронированную (*stradioti*), которую, вероятно, в Западной Европе оценили бы как легкую кавалерию, и еще более легковооруженную (*giantzari*), смахивающую на нанятых татарских кочевников. Влиятельные византийские аристократы также имели собственные вооруженные отряды. Еще были византийские солдаты, имевшие свои феодальные земельные наделы – проноии (*pronoia*), они составляли местную армейскую элиту. Многие из них, особенно в пре-

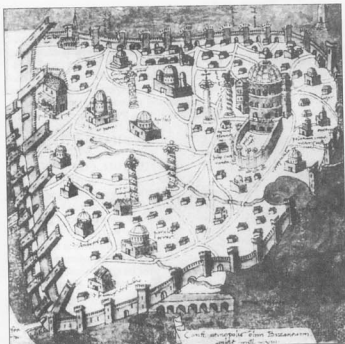
делах деспотата Морен, оставшейся единственной существующей провинцией в руках Византии, имели не-греческое происхождение, включая славян, албанцев и итальянцев, осевших в Греции участников крестовых походов или итальянской колониальной феодальной знати.

В XV столетии Константинополь состоял из отделенных поселений размером с деревню в пределах обширных древних стен; восточная городская окраина частично была сдана в аренду иностранным торговым гильдиям типа венецианской. Это, вероятно, определяло структуру милиции в пределах каждого квартала или «городской слободы», которая имела собственных командиров и подчинялась имперским должностным лицам. Греческие монастыри в сельских районах обычно нанимали вооруженную охрану, и монахи из монастырей вели постоянное наблюдение за окрестностями из специальных башен (*vigla*). Поэтому сведения о монахах, патрулирующих валы Константинополя, также выглядят вполне естественным продолжением их службы. К началу осады в Константинополе также имелось немалочисленное турецкое мусульманское население, хотя какое количество из них поддерживало претендента на оттоманский трон принца Орхана, и сражались ли они все за город в заключительной осаде - не ясно.

Внутренняя военная организация собственных войск Византии также весьма туманна. Небольшая армия в Константинополе, возможно, все еще называлась *politikon*, но была она столь малочисленной, что мы не можем с уверенностью утверждать, что политикон подразделялся на *allagia* (полки). Конечно, главную роль в обороне играли пехиные лучники и арбалетчики. Фактически византийские арбалетчики были почти элитой армии, формируясь в «братствах», подобно аналогичным в средневековой Италии.

Большинство подвластных Византии прибрежных городов во Фракии сдались туркам без боя, когда турки осуществили территориальные захваты в 1453 г., и только некоторые из них оказывали отчаянное сопротивление. Причины этого не известны, но может быть существенно, что Феракия (*Thegaria*) находилась на Босфоре, севернее турецкой Румели-Хисар, в то время как Селимбрия и Элибатове были позади оттоманских осадных линий на побережье Мраморного моря. Вероятно, по стратегической мысли они были предназначены для обеспечения выходов во внешний мир в случае осады Константинополя. Вместе с тем, отсутствие сильного флота стало фатальным фактором для защитников столицы Византии, последний реальный византийский флот был уничтожен генуэзцами в XIV столетии.

Западноевропейцы помогали защищать Константинополь, восстанавливали стены, сражались как морские пехотинцы. Большинство из них прибыло из Италии. Демографический взрыв во многих итальянских городах вел к избытку молодых людей, безработных, не имевших средств для создания семьи, склонных к приключениям и часто из богатых семейств. В дополнение к профессиональному солдату Джованни Джустиниани Лонго, венецианскому барону Джироламо Монто и капитану венецианского торгового флота в Тале, Альвизо Диано, имелись члены от венецианских семей Долфин (*Dolfin*), Гритти (*Grilli*), Лоредано, Корнаро (*Cornaro*), Мо-

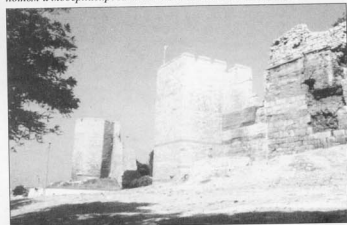

Одна из самых ранних карт Константинополя, помещенная в «Liber Insularium», была вычерчена Кристофором Буондельмонте (Buondelmonti) в 1422 г. Схемное решение замечательно точное. Золотой Рог - наверху, двойные сухопутные стены со рвом слева. На карте очевидно наличие пустыррей внутри городских стен, кроме разве что района вокруг большого храма Святой Софии.

ченто (Mocenigo), Тревизиано и Венnero (Venier). Там же были генуэзцы Джироламо и Леонардо ди Лангаско (di Langasco), Маурицио Каттанео (Maurizio Cattaneo), братья Паоло, Антонио и Троило Боккарди (Bocchiaridi) и другие. Но имена большей части тех, кто служили под их командованием, остались неизвестными. Фактически каждый на борту итальянского судна в восточных водах владел оружием и был вооружен, единственным исключением являлись духовенство и паломники.

Интерьер внутреннего помещения в одной из немногих относительно сохранившихся первоначальный облик башен внутренней стены. Эти казематы были частично восстановлены во многих башнях, а потом и модернизированы в течение их длинной истории.

Эта часть сухопутных стен Константинополя - высшая точка линии городских стен, с которой начинается плавный спуск к Золотому Рогу, севернее этих башен были Харисийские ворота. От внешнего брусстера и рва не осталось никаких следов.

Небольшое число солдат прибыло и из более отдаленных стран. Имевшаяся в городе колония каталонцев выставила отряд во главе с консулом Пере Хулиа; к нему присоединилось также некоторое количество каталонских моряков. Из Кастилии прибыл храбрый дворянин дон Франсиско из Толедо, который претендовал на то, что происходит от императорского дома Комнинов, и потому звал императора своим кузеном. В отряде Джустиниани был инженер Иоганнес Грант (Johannes Grant), о котором обычно пишут как о немце, но который, похоже, был шотландским искателем приключений, попавшим в Левант через Германию.

ПЛАНЫ СТОРОН

ОТТОМАНСКИЕ ПЛАНЫ

Планы султана Мехмеда II по завоеванию Константинополя зависели от дипломатических решений и военных соображений. Прежде всего, он был должен ударить прежде, чем западноевропейские правительства подобно Венеции и Генрихи могли бы осуществить какие-либо действия. С другой стороны, султан намеревался бережливо расходовать порох и деньги, хотя эта «бережливость» не распространялась на своих солдат. Наконец, он собирался использовать тяжелую артиллерию, чтобы разрушить массивные стены Константинополя. Оттоманский флот должен был блокировать подвоз городу продовольствия и военных поставок из внешнего мира. В то же время султан Мехмед II хотел взять Константинополь с наименьшими повреждениями, насколько это возможно, и с минимальными потерями среди его будущих греческих подданных. И вообще, его политика была более антипаниская, антикатолическая и антииунацкая (ведь именно эти силы инициировали крестовые походы против турок). Это объясняет стремление Мехмеда к захвату центра православной храмовой церкви.

«Хусрау на охоте», оттоманская копия «Khusrav wa Shirin» Хатифи 1498 г. Оттоманская живопись была энергична, красочна и полна реалистическими деталями. Обратите внимание на одежду янычар, поднимающих убитую птицу на втором плане.

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЛАНЫ

Планы императора Константина XI были полной противоположностью планов султана Мехмеда. Он и его советники знали, что результат осады будет прежде всего зависеть от временного фактора. Если защитники могли бы выстоять достаточно долго, то рано или поздно к ним придут помощь извне, если не как крестовый поход или венгерское вторжение, то морским путем из Италии. Константин был абсолютного прав, но, к сожалению, для остатков Византийской империи, османские орудия, сухопутная армия и флот слишком настойчиво атаковали стены, в том числе и со стороны Золотого Роба.

В тактическом плане Джустиниан Лонго полагал, что основные силы следует сосредоточить на защите внешнего вала сухопутных стен Константинополя, в то время как высокие внутренние стены были укомплектованы лучниками, арбалетчиками и

стрелками из пищалей. Эта тактика пруселела в 1422 г., и он полагал ее лучшей тактикой для недостаточно многочисленных защитников города. Стены Константинополя представляли собой очень серьезные укрепления даже по меркам середины XV столетия, османское численное превосходство сначала не играло существенной роли.

Старый город был окружен стеной длиной около 52 км, толщина которой доходила до 6,5 м, и башнями, числом до 500; кроме того, по углам города стояли отдельные укрепления, или цитадели: Акрополь — со стороны моря; Влахернский (Blachernae) дворец императора — между стеной и Золотым Рогом, и Семибашенный замок — на другом конце стены, ближе к морю. Между этими двумя цитаделями вдоль стены находилось семь ворот; примерно посередине — ворота Святого Романа.

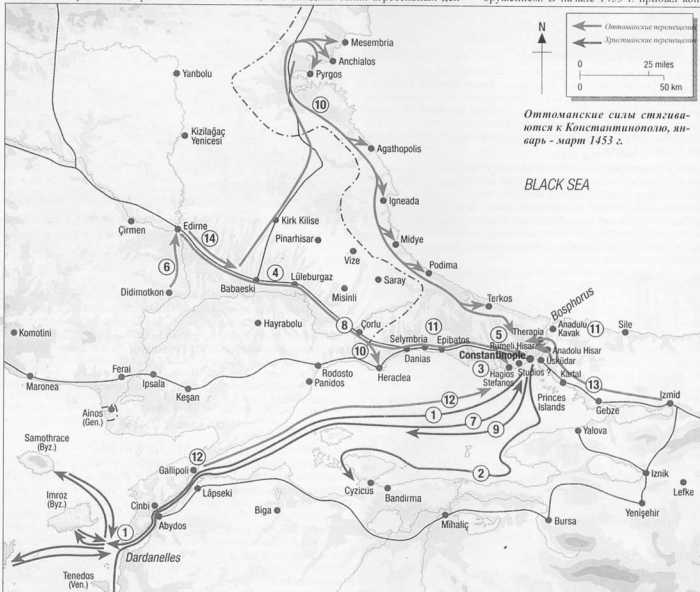
Даже при том, что византийцы и итальянцы не ожидали таких агрессивных дей-

ствий от османского флота, опасность для стен по побережью Мраморного моря была невелика. Корабли в Золотом Робе и перерогаживающая яхта в заливе гонд на полплаках надежно зашипила город с этой стороны. В этом плане идея, что Константинополь был изначально обречен, неправильна; даже при численном превосходстве турок ситуация не была столь уж безнадежной.

КАМПАНИЯ

ОКРУЖЕНИЕ ГОРОДА

В январе 1453 г. султан Мехмед II возвратился в Эдирне, где находилось большое число добровольцев, обученных для проведения кампании. В дополнение к румелийским и дворцовым контингентам отряды были пополнены фуражирами и квартирными, включая торговцев, обеспечивавших османские отряды продовольствием и вооружением. В начале 1453 г. прибыл кон-

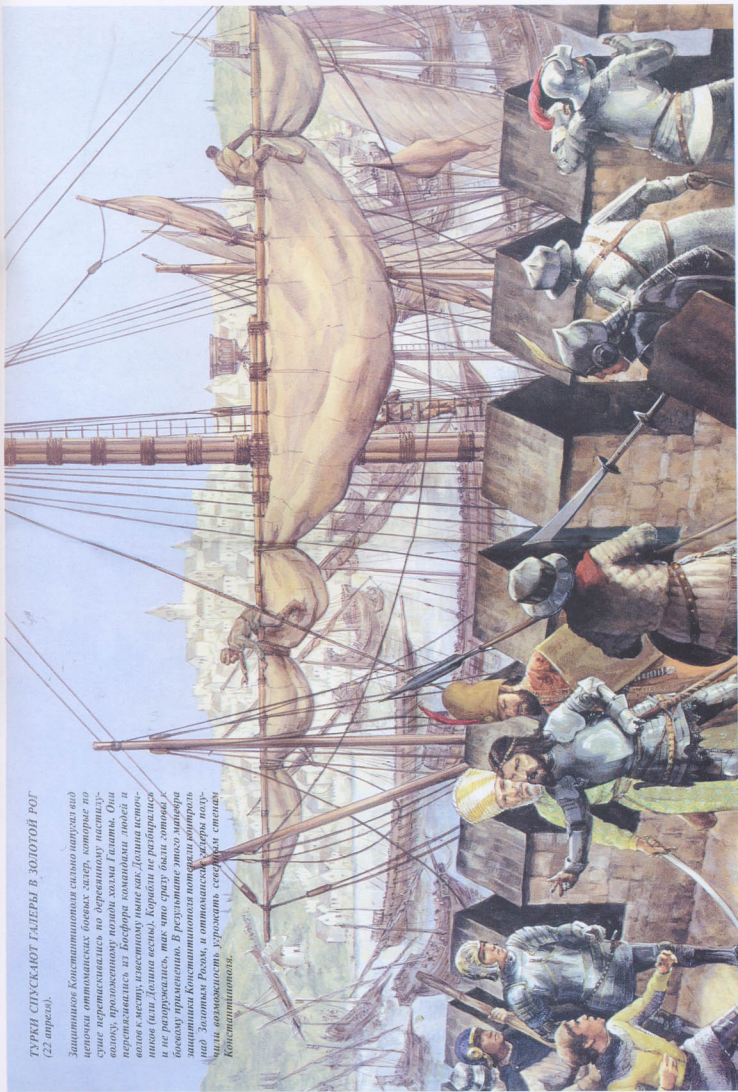
Османские силы стягиваются к Константинополю, январь 1453 г.

BLACK SEA

- 1 Император Константин XI высматривает транспортные суда к северным островам Эгейского моря и, возможно, в direction Морео, чтобы приобрести продовольствие и вооружение (зима 1452-53 гг.).
- 2 Набег византийских галер на торговые прибрежные деревни полуострова Цалкос (зима 1452-53 гг.).
- 3 Император Константин XI вызывает серебро и умарь в церквах и монастырях, чтобы перековать его и отплатить монеты для оплаты отрядов наемников; последние усмиряются, и решают укрепить Константинополь (зима 1452-53 гг.).
- 4 Бейтербий Румелия Караджа-бей расширяет и восстанавливает путь от Эдирне для транспортировки тяжелых орудий (зима 1452-53 гг.).
- 5 Османские подразделения из Анатолии пересекли Босфор у Румели-Хисар, чтобы блокировать Константинополь; Караджа-бей увеличивает сады и виноградники для обеспечения поля зрения османской артиллерии; начинают строительство переднего осадного вала (зима 1452-53 гг.).
- 6 Мехмед II возвращается из Дидимотон (Didymoteichon) и провозит пик; вступает в осаду Константинополя.
- 7 Джованни Джустиниан Лонго с 700 солдатами на галерских галерах прибывает в Константинополь, где император Константин XI назначает его командующим всех сухопутных сил (26 или 29 января 1453 г.).
- 8 Османский авангард под командованием Караджа-бей приводит артиллерию от Эдирне (февраль 1453 г.).
- 9 Венецианское судно, которое капитан Пьетро Донато (Pietro Donato), и шесть критских восточных судов без разрешения покидают Золотой Рог (26 февраля 1453 г.).
- 10 Другие румелийские отряды захватывают еще сохраняющиеся византийские форпосты, анклары и города по берегу Черного и Мраморного морей (февраль - март 1453 г.).
- 11 Септимия Эпифанос и Ступино (вероятное положение) на Мраморном побережье, и Ферика на Босфоре, сопротивляются силам Караджа-бей и остаются в руках византийцев.
- 12 Османский флот, уже собранный в Галлиполи, приплывает к Босфору, чтобы помочь возвращению анатолийским отрядам (март 1453 г.).
- 13 Анатолийские контингенты под командованием бейлербея Исханий переправляются через Босфор (март 1453 г.).
- 14 Султан Мехмед II с дворянскими полками покидает Эдирне (23 марта 1453 г.).

ТУРКИ СПУСКАЮТ ГАЛЕРЫ В ЗОЛОТОЙ РОГ
(22 апреля).

Защитников Константинополя сильно потрясла видя немощь османских боевых галер, которые по сути переставали по сравнению с наступавшим войском, проложенному полами холма Галата. Они представляли из себя корабли командира людей и волею к месту, известному ныне как Доллина источников (или Доллина весель). Корабли не разорялись и не разоружались, так что сразу были готовы к боевому применению. В результате этого мажора защитника Константинополя потеряли контроль над Золотым Рогом, и османские галеры получили возможность угрожать северным стенам Константинополя.

ПОДЗЕМНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ОТТОМАН-СЕРБСКИХ САПЕРОВ (16 мая).

Подземный бой между сербскими и албанскими саперами — один из известных эпизодов осады Коштацкой цитадели. Сербов и их турецкие офицеры проводили и проводят туннель под скалами стенооборонительной цитадели Коштацкой цитадели, построенного в XII столетии вокруг Византийского дворца. Но защитники проводили контротуннель, проводили подкопы под туннели, выжигая и затопляя вражеских саперов. Известен по крайней мере один случай, когда в соединившемся туннеле дело дошло до подземного рукопашного боя между саперами.

СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА XI

Последние минуты жизни императора Василия IX охвачены тайной и разрушены в легендах. Наиболее «героическая» версия рассказывает, что, узнав о падении Константинополя, он без колебаний бросился в сражение, ища смерти. При этом он якобы кричал: «Надо будет ли здесь хоть один неверный, желающий познать мою голову?!» Другая версия утверждает, что он был убит при попытке пробиться к крошечной заставе в юго-западной части города. На рисунке он изображен с поющими мечом, когда слуги императора тюрков уже несли под ним свою саблю.

Первая стадия осады 2-20 апреля, 1453 г.

Константинополь, подготовленный к защите от атак султана Мехмеда II, надеется, продолжится по прибытию подразделений из Западной Европы.

6 апреля. Главные оттоманские силы приближаются к месту сосредоточения, их авангард состоит из румынских отрядов, дворянские полки султана выдвигаются в центр, арсеналы составлений азиатских формирований.

9-10 апреля. Оттоманская артиллерия меняет свои основные позиции: «сизантиского» орудия, старейшее во войсках Султана Романа, отправлено на ре-команду. Оно вновь открывает огонь 11 апреля и разрушает секцию стены.

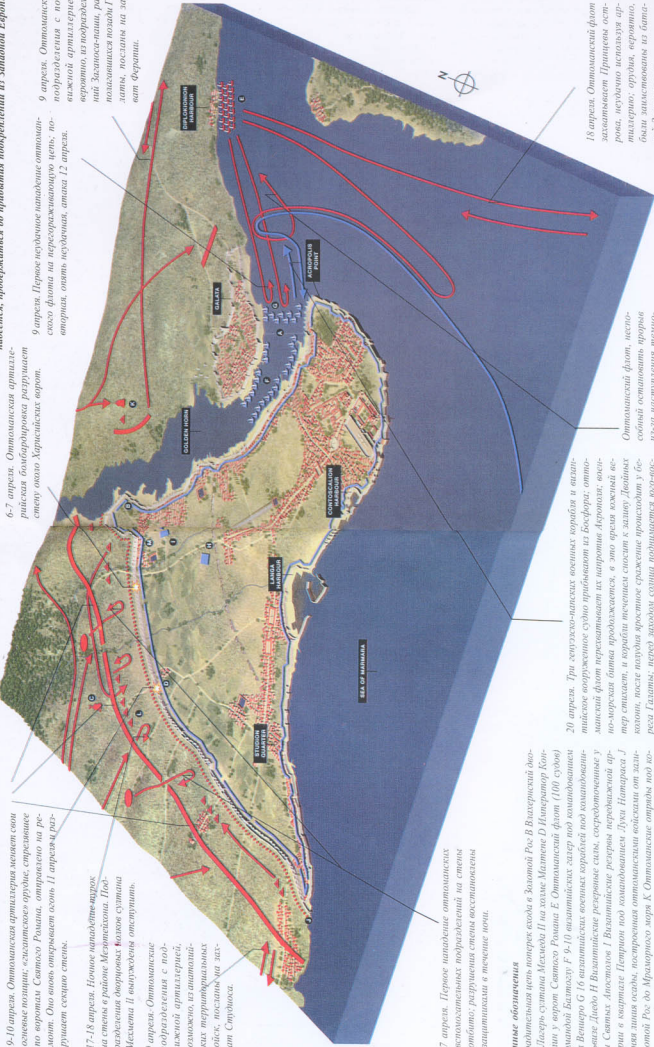
17-18 апреля. Ночное нападение на вход на стены в районе Метрополитана. Подрывающиеся дворянских Волков султана Мехмеда II вынуждают отступить.

9 апреля. Оттоманские подразделения с помощью артиллерии, возможно, из азиатских территорий войска, посланы на захват Студийоса.

7 апреля. Первое нападение оттоманских вспомогательных подразделений на стены отбито; разрушения стены восстановлены защитниками в течение ночи.

Буквенные обозначения

А Заградительная цепь восточного входа в Золотой Рог в Влахский дворец С. Лазарь султана Мехмеда II на холме Маттео D Император Константин у ворот Святого Романа E Оттоманский флот (100 судов) под командованием Балдугоу F 9-10 византийских галер под командованием Жана Венетеро G 16 византийских военных кораблей под командованием Афанасия Дандо H Византийские резервные силы, сосредоточенные у церкви Святого Анастасия I Византийские резервы первоначальной артиллерии в квартале Пентрион под командованием Луки Намироца J Первая линия обороны, испорченная оттоманскими войсками от залива Золотой Рог до Марсидионского моста K Оттоманские отряды под командованием Залосос-паша, вероятно, с артиллерийскими батареями L Остатки византийского отоманского орудия после его восстановления II отряд М. Обороны района Марсидионского моста отрядом под командованием Джамалистана Дюво

6-7 апреля. Оттоманская артиллерия бомбардирует разрушает стену около Карсидийских ворот.

9 апреля. Первое наступление оттоманского флота на персидском направлении, цель, по-видимому, опять Иерусалим, атака 12 апреля.

9 апреля. Оттоманские подразделения с помощью артиллерии, вероятно, из подразделений Залосос-паша, разбиваются под командованием Галосос-паша на захват Фурчана.

20 апреля. Три георгиевские военные корабли и византийские вооруженные суда прибывают из Босфора; оттоманский флот перемещается в это время к западу; византийские корабли продолжают в это время к западу Иерусалим, после победы армянские сражения происходят у берегов Галаты; перед западной стеной поднимаются юго-восточный ветер, который позволяет христианским кораблям уйти на заградительную цепь в залив Золотой Рог; Константинопольские корабли осуществляют демонстрационный выход, прикрывая их прорыв.

18 апреля. Оттоманский флот захватывает Пришцево остров, используя испанскую артиллерию; орудия, вероятно, были вывезены из батареи Залосос-паша.

Оттоманский флот, испорченный оставлением прорыва и из-за наступления юго-восточного ветра, прекращает бой и возвращается в залив Золотой Рог; христианские суда входят в Золотой Рог.

тингент из вассальной Сербии, по сообщениям состоящий из 1500 человек христианской конницы и вспомогательных частей под командованием воеводы Джакса (Jaksa); сербские шахтеры прибыли из Ново Брдо (Novo Brdo) значительно позже. Согласно итальянцу Джакомо Тедалди, христианам в османских войсках позволяли покля-

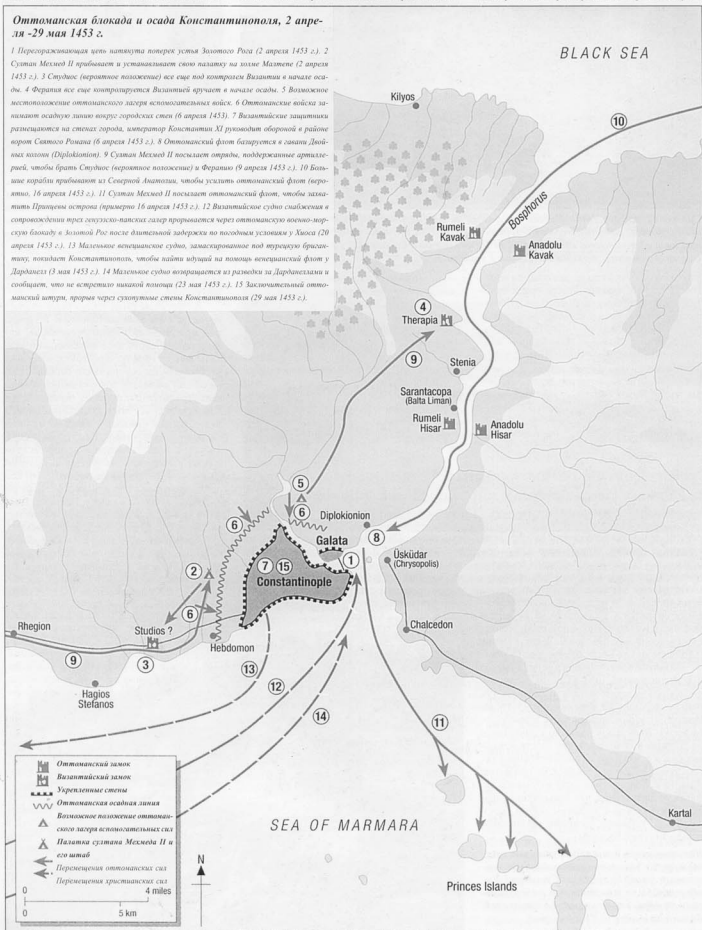
нуться тому, кому они желали.

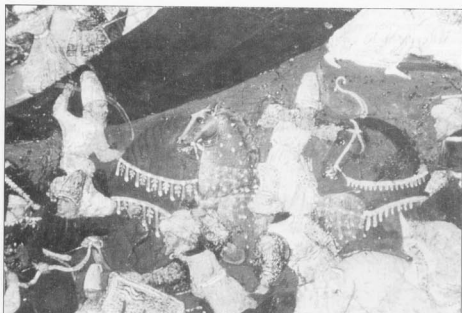
Караджа, бейлербей Румелии, выделил людей на прокладку пути от Эдирне до Константинополя: перед 50 плонтинками и 200 земляками была поставлена задача построить ровную дорогу для переброски тяжелой артиллерии. Работы эти велись без какого-либо сопротивления со стороны визан-

тийцев. По инициативе Караджа-бея продолжалось уничтожение виноградников и садов у стен Константинополя, чтобы обеспечить османской артиллерии открытую местность для ведения огня прямой наводкой. В феврале отряды Караджа-бея также начали захватывать византийские города по побережью Мраморного и Черного морей.

Османская блокада и осада Константинополя, 2 апреля - 29 мая 1453 г.

1 Переорганизационная цель навязки потерек устья Золотого Рова (2 апреля 1453 г.). 2 Султан Мехмед II прибывает и устанавливает свою палатку на холме Малмене (2 апреля 1453 г.). 3 Ступное (вероятное положение) все еще под контролем Византии в начале осады. 4 Ферия все еще контролируется Византией в начале осады. 5 Возможное местонахождение османского лагеря вспомогательных войск. 6 Османские войска начинают осаду лично вокруг городских стен (6 апреля 1453 г.). 7 Византийские плацдармы располагаются на стенах города, кастеллар Константины. 8 Византийский флот базируются в заливе Диплокцион (Diploktionion). 9 Султан Мехмед II посылает отряды, поддерживаемые артиллерией, чтобы брать Ступное (вероятное положение) и Ферия (9 апреля 1453 г.). 10 Большие корабли прибывают из Северной Анатолы, чтобы усилить османский флот (вероятно, 16 апреля 1453 г.). 11 Султан Мехмед II посылает османский флот, чтобы захватить Принцы острова (вероятно 16 апреля 1453 г.). 12 Византийские судна слабее в сопровождении трех генуэзско-павских галер прорываются через османскую военно-морскую блокаду в Золотой Ров после длительной задержки по погодным условиям у Хиока (20 апреля 1453 г.). 13 Маленькие византийские судна, замаскированные под турецкую бригантину, покидают Константинополь, чтобы найти штурман на помощь византийский флот у Дарданелл (3 мая 1453 г.). 14 Маленькие судна возвращаются из разведки за Дарданеллы и сообщают, что не встретили византийской полиции (23 мая 1453 г.). 15 Заключительный османский атак, прорыв через ступные стены Константинополя (29 мая 1453 г.).

Сражение между византийцами и турками на так называемом «трапезундском бою», выполненного во Флоренции в середине XV века. Противоборствующие стороны одеты почти одинаково, если бы не высокие головные уборы у турок и щиты с геральдическими знаками Византии у христиан.

Поскольку эти пункты не оказывали сопротивления, то и никаких потерь среди христианского населения не было. Только те города, которые решительно противостояли оттоманским захватчикам, были пока оставлены в покое. Силиврия (Silivri), Эпібатос (Epiбатос) и Фератия (Therapia) не сдались захватчикам и потому были обойдены, хотя некоторые отряды, вероятно, были оставлены, чтобы блокировать подходы к этим населенным пунктам. Бурса (Bursa) был главным районом для сосредоточения анатолийских подразделений. В течение марта большое число азанов и силанов пересекли пролив в Румели-Хисар, следуя под командованием анатолийского бейлербея Исхак-паша, чтобы помочь частям из Румелии блокировать Константинополь.

По выровненной дороге турки подняли свои массивные орудия к стенам Константинополя, самое большое из трех «гигантских» орудий, потребовало для своей буксировки 60 волов. Артиллерия сосредоточилась примерно в 8 км от стен, охраняемая отрядами Караджа-бея. Тем временем, оттоманский флот под командованием Балтогу собрался у Галлиполи. В марте он подошел к Константинополю и расположился передовой базой в заливе Двух Колонн (Diplokiopion) на Босфоре севернее Галаты.

Византия все еще имела доступ к морю, и в течение зимы 1452-53 гг. их многочисленные галеры совершили набег на турецкие деревни по берегам полуострова Цизикос (Suzikos, южная часть Мраморного моря). 26 февраля прибыло судно Критеро Даванзо в сопровождении шести критских судов с 700 людьми на борту. Они благополучно достигли Тенедоса, но прибытие в марте к Константинополю оттоманского флота подразумевало, что дальнейшие морские связи города с внешним миром будут связаны с тайными ночными прорывами кольца морской блокады.

Изолированная башня, разрушенные стены и другие элементы крепости Визе, маленького города на запад от Стамбула. Укрепления были типичны для малоазиатских городов, оставшихся под контролем Византии в начале XV столетия.

Большая часть турецких судов было недавней постройки, но некоторые были стары и нуждались в ремонте. Количественные оценки флота Балтогу достаточно противоречивы. Согласно оттоманской хронике Асинасазде имелось 400 кораблей и судов всех размеров. Историк Критовул (Kritovoulos) оценивает оттоманский флот в 350 кораблей плюс транспорты. Очень интересны цифры, приведенные Йоганом Ваврином (Jehan Wavrin), вероятно, взятые из отчета официального представителя Бургундии в Константинополе: он заявляет, что имелось 18 военных галер, от 60 до 70 меньших галютов и от 16 до 20 мелких судов. В то время как Джакомо Тедалди утверждает, что у турок было еще от 16 до 20 перандрий - транспортов. Другое реалистичное сообщение определяет общую численность флота Балтогу в 6 больших галер, 10 обычных галер, 15 маленьких галер или галютов, 75 футов, 20 перандрий - транспортов и многочисленные маленькие лодки. Из перечисленного расшифруем название «фуствы» — это гребные суда, легкие и быстрые, чем биремы, на них гребцы сидели по од-

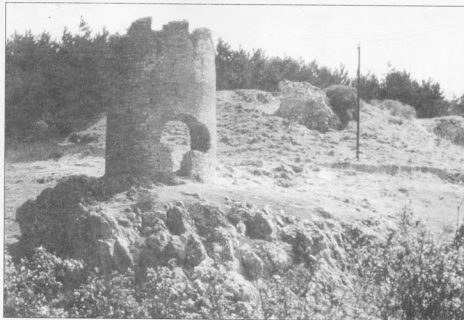

«Искандер убивает Дракона», иллюстрация «Искандериаде» конца XV столетия. Искандер одет в характерный оттоманский костюм и из закрытого фургона бьет дракона изолинутой саблей.

ному на весло в носовой части судна и по двое в кормовой. Фуствы были едва больше, чем большие гребные лодки.

Византийцы были теперь ограничены в пределах стен Константинополя, и греческий придворный Сфрантзес описал, как Константин стремился максимально усилить защиту города: «Император приказал, чтобы трибуны осуществили перенос своих общин и сделали точную запись количества артистокров, простых горожан и духовенства, способных защищать стены, и какое оружие имелось у каждого из перечисленных защитников. Все трибуны справились с этим заданием и принесли свои списки императору. Император сказал мне: «Задача для Вас несложна, поскольку Вы квалифицированы в счете и также знаете, как сохранить результаты в тайне». Результат, однако, оказался настолько низким, что Константин велел Сфрантзесу его не разглашать.

Архиепископ Леонард с Хиоса добавляет, что «большая часть греков была мирными людьми, и об использовании щитов, копий, луков и мечей знали скорее теоретически, не имея никаких практических навыков. Большинство горожан имело щлемы и

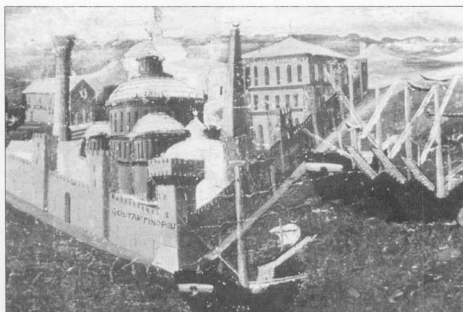

Вырезанный барельеф святого конного воина на двери церкви сербского монастыря, XIV-XV века. По амуниции фигура соответствует обычному европейскому лежковоруженному коннику.

доспехи из металла или кожи, они были готовы сражаться мечами и копьями. Тех, кто умел стрелять из лука или арбалета, было явно недостаточно для защиты стен. Около 1000 человек византийцы выделили в оперативный резерв, который можно было перебросить на наиболее угрожающее направление.

Позиция защитников в бухте Золотого Рога с военной точки зрения выглядела достаточно прочной. Здесь собралось немало иностранных кораблей, включая мощные итальянские суда с опытными командами, искавшими убежище в Константинополе на их пути домой из Черного моря. Из всей этой эскадры 26 кораблей могли быть классифицированы как военные: пять из Генуи, пять из Венеции, три с контролируемого Венецией острова Крит, по одному из Анконы, Испании и Франции, и приблизительно десять византийских.

2 апреля 1453 г. перегораживающая цепь была протянута поперек Золотого Рога. Один конец громадной цепи был прикреплен к башне Евгения под Акрополем, другой — к одной из башен морских стен Перы; на воде цепь поддерживали деревянные плиты. Установка заграждения была поручена генуэзскому инженеру Бартоломео Солито (Bartolomeo Soligo). Генуэзские власти в Галате решили оставить нейтральными, но некоторые генуэзцы на лодках пересекали Золотой Рог, чтобы помочь защитить Константинополь (тогда как другие шпионили в пользу турок). Венецианцы, жившие в городе, не имели иного выбора, кроме как бороться под командованием венецианского балды, Джироламо Минотто. Император Константин XI попросил Минотто поднять на стенах свои знамена, чтобы показать туркам, что они будут воевать не только с Византией, но и с Венецией. Ключи четырех жизненно важных ворот были вручены венецианцам, в то время как защита собственного Влахерского императорского дворца была поручена непосредственно балды. Венецианец Филиппе Контарини (Filippo Contarini) командовал защитой стены от Пигийских (ныне Силверийские) до Золотых ворот. Стены вдоль берега моря охранялись значительно меньшим числом людей. Джакомо Контарини (Jacopo Contarini) должен был защищать район Студия (Studion). Венецианские и генуэзские

Расписная фронтальная часть «трапезундского большого фонтана», выполненного в XV веке во Флоренции, также включает стилизованное представление Константинополя с множеством судов в Золотом Роге, показанном справа.

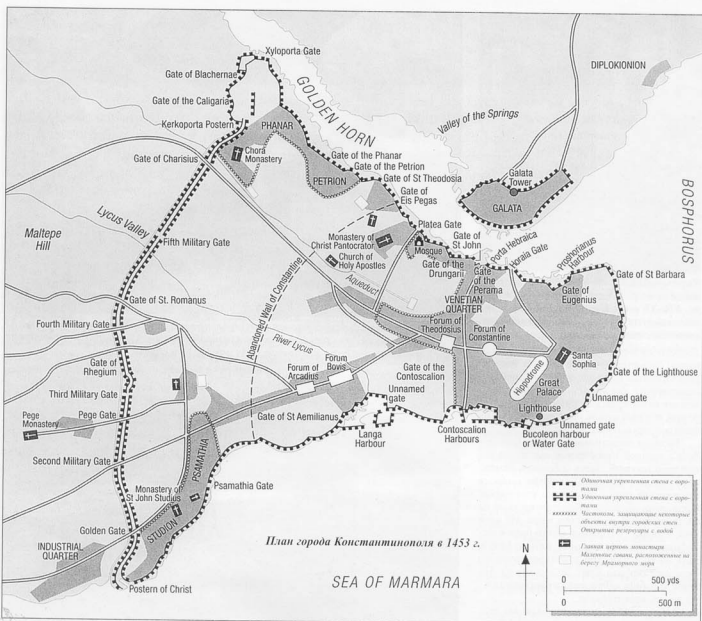
Путь от Эдирне до Константинополя (Стамбула) шел по побережью Мраморного моря. Для этого сначала следовало выйти к берегу в районе Силивери, а после двигаться под дорогом, пересекая или обгибая два достаточно глубоких узких залива — сначала Вуиксектесе, а потом Кус Сектесе. Другой внутренний маршрут через Визе был, вероятно, непригодным для больших орудий оттоманской армии.

моряки под командой Габриэле Тревизиано защищали большую часть стен по берегу Золотого Рога. Альвизо Диедо командовал кораблями в Золотом Роге, в то время как отряд, защищающий цепь, находился под командой Жуана Венеро. Джустиниани Лонго командовал большим отрядом примерно в 2000 греков и итальянцев на центральном участке сухопутных стен, который правильно считали наиболее угрожающим направлением.

Стены вокруг Влахерского дворца не имели рвов. Вначале моряки с большой венецианской галеры из Таны поспешно предложили их отряды, но критически оценив объем работ, отказались от этой идеи. На море против слабой морской артиллерии весьма эффективным способом защиты было вывешивание за борт кожаных шкур и мешков с шерстью. Венецианцы поповали использовать этот прием и на стенах Константинополя. Но эти «экраны» не смогли поглотить удары пушечных ядер современной артиллерии султана Мехмеда, и от них отказались. Каждая башня от Золо-

тых до Харисийских ворот была укомплектована лучниками, поддержанными арбалетчиками или стрелками из пищалей, и Лука Нотарас поместил некоторое количество передних орудий в резерв в квартале Петрони (Petron).

23 марта 1453 г. султан Мехмед с главными оттоманскими силами прибыл из Эдирне и разместился приблизительно в 4 км от Константинополя. Более поздний источник утверждает, что главный оттоманский лагерь находился с другой стороны Золотого Рога, это, возможно, был лагерь саперов, чернорабочих и вспомогательных войск. Артиллерия уже находилась на позициях, распределенная в 14 или 15 батарей вдоль сухопутных стен. Три батареи стояли перед Влахерским дворцом и включали одно из гигантских орудий Урбана, вероятно, вторую по величине пушку, именуемую названием «Василиск». Две батареи стояли перед Харисийскими (ныне Адрианопольскими) воротами, четыре — перед воротами Святого Романа, три — перед Пигийскими воротами, еще две нигде не упомяну-

План города Константинополя в 1452 г.

SEA OF MARMARA

Надпись на карте (сверху-вниз слева-справа): Xyloporta Gate - ворота Ксилорторта, Diploklionion - двойные ворота, Gate of Blachernae - Влахернские ворота, Golden Horn - Золотой Рог, Valley of Springs - Долина источников (или Долина весны), Gate of Caligaria - Каллигарские ворота, Kerkoporta Posterni - каменная Керкопортна, Phanar - Фанар, Gate of Charisius - Харисийские ворота, Chora Monastery - Хорийский монастырь, Gate of the Phanar - Фанарские ворота, Gate of the Petrion - Петрионские ворота, Petrion, Gate of St Theodosia - ворота Святого Феодосия, Galata Tower - галатская башня, Gate of Eis Pegas - Дие-Пегасовые ворота, Galata - Галата, Platea Gate - Платейские ворота, Gate of St John - ворота Святого Иоанна, Monastery of Christ Pantocrator - монастырь Христа Пантократора, Могира - мечеть, Lycus Valley - долина Ликос, First Military Gate - Первые военные ворота, Church of Holy Apostles - храм Святых Апостолов, Gate of the Drungari - Друсгарские ворота, Gate of the Perama - Перамийские ворота, Porta Hebraica - Хербарийские ворота, Horatia Gate - Хоратийские ворота, Prsrobrianus Harbor - гавань Про-сфорбриана, Barbaros - Босфор, Gate of St Barbara - ворота Святой Варвары, Gate of Eugenius - Евсевиевы ворота, Maltepe Hill - холм Малтепе, Abandoned Wall of Constantine - старые Константинопольские стены, артефакт - вневойд, Venetian Quarter - венецианский квартал, Gate of St Romanus - ворота Святого Романа, Forum of Theodosius - форум Феодосия, Forum of Constantine - форум Константина, Fourth Military Gate - Четвертые военные ворота, River Lycus - река Ликос, Gate of Rhegium - Ресийские ворота, Forum of Arcadius - форум Аркадия, Forum Bovis - форум Бувова, Gate of then Contoscalion - Контоскокалионские ворота, Hippodrome - ипподром (частично разрушенный), Santa Sophia - храм Святой Софии, Gate of the Lighthouse - Маячные ворота, Great Palace - императорский дворец, Unnamed Gate - безымянные ворота, Third Military Gate - Третьи военные ворота, Pege Monastery - Пегийский монастырь, Pege Gate - Пегийские ворота, Gate of St Amilianus - ворота Святого Эмилиана, Unnamed Gate - безымянные ворота, Lighthouse - маяк, Second Military Gate - Вторые военные ворота, Psamathia - Псаматия, Langa Harbour - гавань Ланга, Contoscalion Harbours - гавань Контоскокалион, Bucoleon harbour or Water Gate - гавань Буколон или Водные ворота, Monastery of St John Studios - монастырь Святого Иоанна Студиоса, Psamathia Gate - Псаматийские ворота, Golden Gate - Золотые ворота, Industrial Quarter - ремесленный квартал, Studion - Студийон, Postern of Christ - Западное Христовые ворота (или Ворота покаяния), Sea of Marmara - Мраморное море

тые батареи, возможно стояли перед Золотыми воротами. Дополнительные батареи меньших орудий были рядом или между батареями тяжелых пушек. Считается, что у турок было 69 орудий в 15 батареях. Зная судьбу Константинополя, перечислив артиллерию у ворот Святого Романа в конце осады: четыре маленьких орудия, четыре средние пушки, плюс одно тяжелое и одно сверхтяжелое орудие. Самая большая пушка

стреляла ядрами, имевшими массу около 550 кг, вторая по величине - более чем 360 кг, остальные - от 230 до 90 кг. Они были подержаны примерно дюжиной мощных каменных трубуштор, которые были установлены и готовы к применению 11 апреля.

Папа Николай V был искренне огорчен и обозачен многократными отсрочками в оказании помощи Константинополю. Поэтому он отправил в конце марта в Константи-

нополь на трех генуэзских кораблях закупленное им продовольствие и оружие, но корабли были задержаны штормовыми ветрами у острова Хиос. Венецианцы реагировали медленней: только 11 мая Лоредано направился в Константинополь. Несколькими днями позже пришли новости о начале осады, вызвавшие определенную панику среди христиан. Еще трем военным кораблям приказали присоединиться к Лоредано в Тенедосе. В течение осады Константинополь венгерский воевода Януш Хуньяди успешно продолжал кампанию у черноморского побережья на фланге оттоманских турок, но это ничем не помогло византийцам.

ОСАДА НАЧИНАЕТСЯ

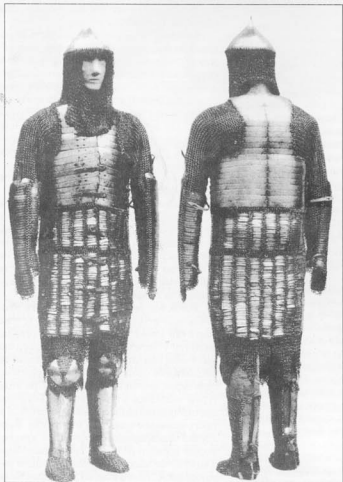
Днем 2 апреля переторговывающая цепь была натянута поперек устья залива Золотой Рог, султан Мехмед II и сопровождающие его люди установили свои палатки на холме Малтепе (Maltepe) напротив ворот Святого Романа. 6 апреля большая часть оттоманской армии выдвинулась из мест сосредоточения, разернувшись в осадные порядки приблизительно в 1,5 км от Константинополя, затем подошли вперед на линию осады. Румелийские войска располагались на левом фланге, султан - в центре, а азиатские войска - на правом фланге. Часть армии находилась в резерве, включая большую часть дворцовых полков,

Еще одна относительно хорошо сохранившаяся часть двойных сухопутных стен Константинополя, к северу от Золотых Ворот, откуда начинается спуск к долине Ликос, которая была направлением главного удара турков.

вспомогательные войска и добровольцев. Заганос-паша и Караджа-бей также возглавили несколько тысяч людей, чтобы занять другую сторону Золотого Рога, в то время как небольшое подразделение под командованием Касим-паши было послано патрулировать в Галау.

Архиепископ Леонард сообщал, что подступавшие оттоманские отряды для защиты и маскировки несли перед собой плетеные решетчатые щиты из древесных веток. Он также утверждал, что они могли бы быть атакованы в этот момент, прежде, чем они заняли свои осадные укрепления. Впрочем, хроники Леонарда – сплошное брюзжание в стиле «я говорил, что делать надо было не так»...

Вид спереди и сзади на защитные доспехи оттоманского тяжелого пехотинца XV века. Его доспехи выполнены по смешанной пластичнато-кальчужной технологии.

Миниатюра «Ангелы, посещающие пророка Судеймана» конца XV века, оттоманское название «Судейман-наме». Один ангел несет королевскую булаву-перная, второй – его саблю, третий – флагу.

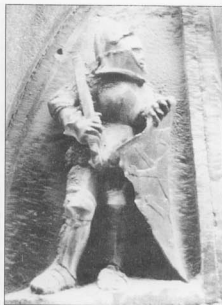
Турецкие осадные укрепления длиной более 4 км тянулись от берега Мраморного моря до Золотого Рога и состояли из траншей с земляным валом, с деревянным палисадом с воротами и деревянными башенками. Теперь противники были настолько близко, что турки дразили греков, угрожая поймаить их за длинные бороды и посадить на привязи, как собак.

Размер оттоманской армии, стоящей перед Константинополем, был сильно преувеличен и возможно включал чуть более 80 тысяч воинов. Большую часть из них составляла конница, хотя теперь она билась в пешем строю. И снова шифры, приведенные Джакомо Тедалди, вероятно наиболее близки к истине. «В осаде, - писал он, - участвовало в целом 200000 человек, из которых 60000 были солдатами (остальные являлись чернорабочими или нестроевыми), от 30000 до 40000 из них - конница».

Утром 6 апреля император Константин XI присоединился к Джустиниани Лонго у ворот Святого Романа. Турецкий артиллерийский обстрел также начался в этот день и продолжался 7 апреля, сбивая часть стены около Харсиейских ворот. На второй день большое орудие Урбана, стоящее перед Влахерским дворцом, начало перегреваться. Чтобы охладить орудие после каждого выстрела, пушку стали поливать специально завезенным маслом, но 11 апреля скрепляющие обода пушки начали лопаться, а пороховые газы опасно сочиться через образовавшиеся щели... Но постоянной проблемой для оттоманских артиллеристов была апрельская грязь, в которой застревали их орудия при переборке с позиции на позицию.

Первый оттоманский приступ начался 7 апреля на центральном участке сухопутных стен. Плохо экипированные ополченцы и добровольцы двинулись с большим энтузиазмом, поддерживаемые лучниками и стрелками из пищалей, но были встречены защитниками на передовых укреплениях и с относительно небольшими потерями тут же откатились назад. Поврежденные участки стены за ночь были приведены византийцами в исходное состояние. Византийские орудия, которыми командовали братья Боккарди, действовали очень эффективно. В течение всей осады дефицит пушек у Византии вынуждал христианскую артиллерию отказаться от контрбатарейной борьбы, а сосредоточиться на расстреле пехоты. С последней задачей византийские пушки справлялись очень успешно, чаще всего они вели огонь не ядрами, а картечью из пятидесяти пудь размером с грецкой орех.

В течение первых дней осады защитники сделали несколько вылазок, но Джустиниани решил, что потери превышают достигаемые выгоды, так что он запретил вылазки, сосредоточив людей на внешнем контуре главных стен. Наступила короткая пауза, в течение которой султан Мехмед приказал переместить несколько артиллерийских батарей на наиболее перспективные участки. 11 или 12 апреля турки вновь открыли артиллерийский огонь, после чего он продолжался почти непрерывно. Приблизительно в эти дни в качестве наблюдателя в оттоманский лагерь прибыл венгерский посол, и, согласно историку Дуже, советовал турецким артиллеристам как лучше размещать свои орудия. Предварительно они стре-

Эти фигуры вырезаны над дверью сохранившегося средневекового дома в Далмации, находившейся под венецианским управлением. Горельеф выполнен между 1441 и 1473 гг., фигуры представляют полностью бронированных пехотинцев или морских колоннальных заставы вокруг Балкан.

дляли по одной точке, при этом старались попасть срединю и легкими ядрами как бы в три вершины треугольника. После этого следовал выстрел одного из «гигантских» орудий, которое нацеливалось в центр треугольника. Джакомо Тедалди сообщил, что артиллерия султана выполняла примерно 100-150 выстрелов в день, потребляя 500 кг пороха. Размер пушечных ядер ужасал. Эти боеприпасы для оттоманских артиллеристов были достаточно ценны, потому под стрелами турки рисковали, но сегями вытаскивали ядра из рвов для повторного применения.

Мехмед послал отряды с легкой артиллерией, чтобы захватить отдаленные византийские форты в Ферарии (Therapia) и Студии (Studios). Первое нападение оттоманского флота на перегораживающую цепь в устье Золотого Рота было, однако, неудачным, и Балтоглу решил ждать прибытия дополнительных судов из Черного моря. 12 апреля оттоманский флот был снова отброшен, а более высокие суда малочисленного христианского флота пробовали даже атаковать отставшие турецкие суда.

Эта иллюстрация конца XV века оттоманского издания «Искандернаме» показывает одно из судов Александра, встречающееся в море другое судно. И хотя суда стилизованы, в основном они более соответствуют средиземноморским образцам, чем кораблям Индийского океана.

Ночью 17-18 апреля турки предприняли неожиданное нападение на городские стены в секторе Мезотейхон (Mesoteichon), но после четырехчасового сражения защитники отбили все атаки. На следующий день, вероятно для поддержания морального состояния войск, Балтоглу был послан захватить Принцезы острова в Мраморном море. Только самый большой из этих островов — Принкинос — попытался оказать сопротивление. На самой высокой точке острова, рядом с его главным монастырем, находилась мощная башня, построенная монахами для защиты от пиратов. Немногочисленный гарнизон башни из 30 человек сдаться отказался. Балтоглу захватил с собой несколько пушек, однако их ядра были бессильны повредить толстые каменные стены башни. Тогда турки, собрав большую массу хвороста, обложили башню и, когда подул благоприятный ветер, подожгли, добавив в огонь серы и легтя. Вскоре пламя охватило башню. Часть защитников погибла внутри нее; те же, кому удалось вырваться из огня, были схвачены и казнены. Затем Балтоглу продал в рабство всех жителей острова — в наказание за то, что они допустили сопротивление султану. Но это был последний триумф Балтоглу.

Первые две недели апреля непрерывно дул сильный северный ветер. Три генуэзские галеры, нанятые папой и наполненные оружием и припасами, вынуждены были из-за шторма отсечьваться у острова Хиос. Однако 15 апреля ветер неожиданно переменялся на южный, и корабли немедленно взяли курс на Дарданеллы. На подходе к проливу к ним присоединилось большое византийское грузное судно с зерном, закупленным на Сивинд; судном командовал опытный моряк по имени Флатанелас. Дарданеллы никто не охранял, так как вез турецкий флот был в тот момент сосредоточен у Константинополя, и корабли довольно быстро вошли в Мраморное море. В пятнадцать утра 20 апреля дозорные на обращенные к морю стенах увидели их приближение к городу. Заметили их и турецкие на-

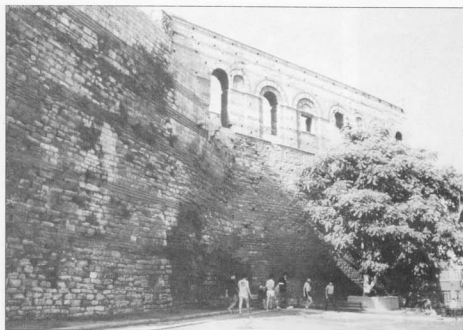

Эта малоизвестная живопись стены в последней большой церкви, построенной в Мистре, столице византийской деспотии Морей, показывает пешехода лучника с изогнутым составным луком в восточном стиле и кочманом на его бедре. На его голове иллем-басцинет (bascinet), хотя художник немного и напугал в его деталях.

блудатели. Мехмед немедленно вскачил в седло и поспекал кратчайшим путем к Балтоглу с приказом захватить корабли, а если это не удастся, то потопить их, но ни в коем случае не пропустить в город.

Балтоглу немедленно объявил на своих кораблях боевую тревогу. Он не мог использовать парусные суда, так как они были не в состоянии двигаться против сильного южного ветра; всем остальным кораблям было приказано выйти с ним. Султан приказал посадить на галеры часть своих отборных воинов. На некоторые из них установили пушки, другие усилили щитами. Через два три часа громадная флотилия под веселок тысяч весел отошла от берега. Турки, уверенные в победе,плыли под бой барабанов и звуки труб. Все жители Константинополя, не занятые на боевых постах, столпились на склонах Акрополя или на верхнем ярусе громадного полуразрушенного ипподрома. Они с волнением следили за приближавшимися христианскими кораблями, в то время как султан и его окружение наблюдали за событиями с берега Босфора непосредственно за стенами Перы.

Когда вскоре после полудня турки приблизились к христианским судам, те уже обогнали юго-восточный выступ города. Балтоглу с передовой триремы прокричал им, чтобы они спустили паруса. Однако те продолжали свой путь. Тогда передовые суда турок пошли на сближение. При этом турки оказались в зоне течения Босфора, противоположного направлению ветра, а в таких условиях триремам и биремам было трудно маневрировать. Кроме того, христианские корабли обладали преимуществами в виде более высоких бортов и лучшего вооружения. С палуб высоко расположенных кормы и носа матросы могли пускать стрелы и колья, кидать камни в турецкие корабли, значительно ниже сидящие в воде; тур-

Руины византийского Влахернского дворца, теперь именующегося Тюркф-сарай (Tekfur Sarayı). Основная часть зданий построена в XII веке, но была изрядно изменена в последующие годы.

Европейский берег Босфора около Тарабии. Все остатки последней византийской заставы Ферияи, кажется, бесследно исчезли. В годы византийского владычества этой областью в значительной степени пренебрегли, а после османского завоевания район стал феишенельным местом отдыха и загородных поселений знати.

ки же ничего не могли поделать, кроме попыток пойти на abordаж или поджечь корабли противника. Почти целый час христианские корабли плыли, плотно окруженные турецкими судами, успешно отбрасывая их в стороны. Но внезапно, когда они отгибали мыс Акрополя, ветер стих, и их паруса бесследно повисли. В этом месте течение Босфора, наталкиваясь на мыс, разветвляется; основная его часть продолжает идти в южном направлении, другая же поворачивает на север, к берегу Перы; сила этого обратного течения бывает особенно ощутима в момент, когда стихает южный ветер. Именно оно подхватывало христианские корабли после того, как они почти достигли городских стен, их начало медленно относить к тому самому месту, откуда султан следил за битвой.

Теперь Балтогу казалось, что добыча уже в его руках. Он уже осознал, что нельзя подходить близко к кораблям христиан, орудиный огонь которых наносит слишком большой урон, поэтому приказал своим более крупным судам окружить неприятеля, держась на некотором расстоянии, осыпая его ядрами и копьями с зажженной

паклей. Однако все усилия оказались напрасными. Легкие пушки турецких судов не могли стрелять под большим углом, а все пожары на кораблях христиан быстро тушили их хорошо обученные экипажи.

Тогда турецкий адмирал приказал взять корабли на abordаж. Сам он выбрал для себя грузовое судно — наиболее крупное, но хуже вооруженное. Нос его триремы ткнулся в корму транспорта, а в то время как другие турецкие суда бросились к византийскому кораблю со всех сторон, пытаясь пришвартоваться к нему с помощью abordажных крючья или зацепиться металлическими кошками за якорные цепи. Из генуэзских кораблей один был окружен пятью триремами, другой — тридцатью фустами, третий — четырьмя десятками перандрий, битком набитых солдатами. Со стороны невозможно было понять, что происходит в начавшейся сумятице. Дисциплина на христианских кораблях была превосходной. Генуэзцы имели отличные доспехи, они запаслись вместительными бочками с водой и легко тушили пожары. У них было также достаточно боевых топоров, которыми они рубили головы и руки тех, кто пытался взоб-

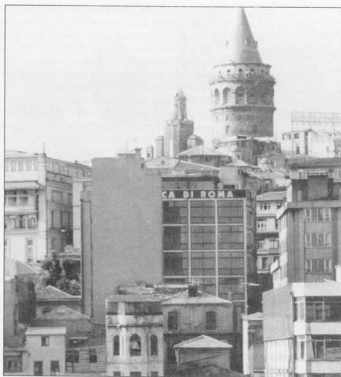
раться на борт. Византийское же грузовое судно, хотя и было менее подготовлено для боевых действий, зато имело бочки с горючей жидкостью, известной под названием «греческий огонь» — оружие, которое спало Константинополь в многочисленных морских сражениях за последние 800 лет. Его действие было опустошающим. Турки к тому же мешали друг другу, поскольку зачастую весла одного корабля цеплялись за весла другого; множество весел было повреждено летящими сверху ядрами и камнями. Однако, как только один турецкий корабль выходил из строя, его место тотчас же занимал другой.

Наиболее ожесточенное сражение разыгралось вокруг византийского корабля. Солдаты волна за волной пытались взобраться на борт судна, но все их атаки были отбиты Флагателасом и его командой. Однако на корабле уже стали иссякать боеприпасы. Капитаны генуэзских судов, несмотря на собственные трудности, заметили отчаянное положение византийцев. Искусно маневрируя, они сумели подойти к нему вплотную, и вскоре все четыре корабля пришвартовались друг к другу.

Весь день жители города с возрастающим волнением следили за этой битвой со стен и башен. Султан наблюдал за нею, стоя на берегу. Он то подбадривал своих людей, то осыпал их бранью, то отдавал приказания Балтогу, который делал вид, что не слышит их, поскольку властелин ничего не смыслил в морском деле. Увлечшись, Мехмед направил своего коня прямо в море, пока не замочил одежду, словно сам хотел принять участие в битве.

Приближался вечер, и казалось, что христианские корабли уже долго не продержатся. Хотя они нанесли туркам большой урон, у тех появились свежие суда, готовые к новым атакам. И тут, когда солнце уже начало садиться, вдруг снова подул порывистый ветер. Большие паруса христианских кораблей вновь напряглись, и они, таким образом, смогли пробиться сквозь турецкий флот к спасительной цепи. Уже когда наступили сумерки, цепь опустели, и три венесианские галеры под командованием Тревицано вышли в море под громкие звуки трубы, чтобы турки подумали, что на них собирается напасть весь флот христиан. Под их эскортом победившие корабли вошли в Золотой Рог. В ступающей тьме Балтогу уже не мог отличить свой суд от судов противника. В то время как султан все еще выкрикивал ему команды и проклятия, Балтогу приказал всем отходить на стюкаву у Двойных Колонн (Diploklonion).

Османский адмирал был ранен в глаз, а султан Мехмед пребывал в состоянии невыбывалой ярости. Это поражение, хорошо видимое всем войском, имело серьезное воздействие на моральный уровень турецких войск, а в то время как боевой дух защитников окреп. Турские источники сообщают об интригах конкурирующих фракций, обострившихся в османском лагере. На следующий день Балтогу предстал перед султаном, и ему грозилась публичная казнь. Маловрежато, что Мехмед намечался убить такого храброго и квалифицированного командующего. Однако, головы должны были полететь, и Балтогу лишили его чинов и выпоролы, на посту командующего флотом его заменил Хамза-бей. Мехмед теперь вызвал своих командующих к Двойным Колоннам, чтобы обсудить ситуацию.

Все, что осталось от средневековых укреплений Галаты – Галатская башня, которая первоначально представляла опорную точку в высшей части города. В более поздних столетиях она служила пожарной каланчей. Сегодня Галатская башня все еще смотрит вниз на процветающий коммерческий центр, который включает многоэтажные остекленные турецкие офисы итальянского «Банко ди Рома».

Кандарли Халиль вынес предложение снять осаду, потребовав взамен политических уступок у Константинополя и ежегодной дани в 70000 золотых дукатов. Заганос-паша, другие визири и духовный наставник султана шейх Ак Шамс аль-Дин (Aq Shams al-Din) настаивали на продолжении осады, с чем султан согласился.

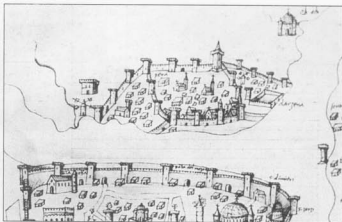
ТУРКИ ЗАХВАТЫВАЮТ ЗОЛОТОЙ РОГ

Султан приказал большую часть орудий снять с турецких судов и установить на берегу, чтобы бомбардировать итальянскую и византийскую защиту перегораживающей цепи. Проблема заключалась в том, что в значительной степени цепь была прикрыта пригородом нейтральной Галаты. А соорудить с генуэзцами Мехмед пока не хотел. Вместо этого он избрал новую форму мортиры с увеличенным диапазоном стрельбы. Точнее, речь шла о новом лафете: обычное орудие было установлено под очень большим углом и, согласно биографу Мехмеда II греку Критовулу, султан показал им алгоритм вычисления дальности, продемонстрировав на практическом примере начала новой науки – баллистики.

Также была начата или, более вероятно, ускорена работа на строительстве деревянного волока от Босфора поперек холмов позади Галаты и до Золотого Рога. Так как османский флот не сумел прорвать цепь, их малые военные корабли предстояло перетянуть сухопутным путем. Султан Мехмед не был изобретателем этого тактического приема: венецианцы сделали то же самое несколькими годами ранее в Ломбардии, когда перетянули несколько галер от реки По к северному концу озера Гарда (Garda). нечто подобное мусульманские командующие сделали намного раньше: в XII столетии Саладин перетянул волоком военные корабли от Нила до Красного моря, а мамлюки протянули полуразобранные галеры от Каира до Суэца не далее как в 1424 г.

Самая высокая точка волока находилась позади Галаты и была почти на 70 метров выше уровня моря. Маршрут османского волока проходил от современного Тофана (Toplane), круто поднимался к тому месту, которое сейчас именуется площадью Таксим (Taksim), и спускался по гниле, называемой византийцами Долиной источников (или Долиной весны). Сейчас Долина источников – район Касым-паши (Kasimpasa). К 22 апреля весь волок был готов, и под

Одна из самых ранних картин османского завоевания Константинополя находится на внешней стороне церкви монастыря в Молдавии. Она была выполнена в начале XVI столетия. На переднем плане христианский конник, возможно, представитель короля Стефана Великого из Молдавии, символически поражает турка и его лошадей.

Более поздняя копия книги Кристофора Буондальмонти «Liber Insularum», включает упрощенную версию его известной карты города. Этот фрагмент показывает Золотой Рог с генуэзской Галатой в верхней половине карты. Слева от галатской стены ветряная мельница примерно в том месте Долины весны, где турки перетаскивали свои галеры. В правом верхнем углу карты церковь и две колонны изображают гавань Diplokionion (залив Девиных колонн), в которой базировался оттоманский флот в ходе осады.

Напротив залива Двух Колонн (Diplokionion) теперь расположен дворец Долтабахсе (Dolmabahce). От берегов залива паромы уходят к азиатскому берегу. В принципе, даже на таком расстоянии из Константинополя можно было заметить начало волока больших оттоманских галер.

Великий герцог Деметриос и Святой Нестор на стене, роспись 1483 г. Изображенный справа великий герцог одет как представитель уже ушедшей к тому времени в небытие византийской военной аристократии.

прикрытием бомбардировки артиллерии суда перетаскивались поперек холмов на вальках и колесах и спускались в воду в верхней части Золотого Рога с поднятыми парусами и командами на борту.

Еще задолго до полудня моряки христианских кораблей в Золотом Роге и дозорные на стенах, выходящих к заливу, увидели невероятную процессию кораблей, спускавшихся по склону холма к заливу у Долины источников. Город буквально оцепенел; но прежде, чем последний турецкий корабль скользнул в воду залива, бальи венецианцев, посоветовавшись с императором и Джустиниани, созвал капитанов венецианских судов на тайное совещание. Мнения собравшихся были различны. Одно из предложений состояло в том, чтобы решительно атаковать турецкие суда, появившиеся в заливе, уговорив участвовать в атаке генуэзцев из Перы, до сих пор не принимавших никакого участия в войне; с помощью их кораблей разбить турок в открытом бою было бы нетрудно. Однако Перя была пока не готова отказаться от своего нейтралитета; в любом случае переговоры с нею потребовали бы слишком много времени. Другие предлагали сперва высадить на противоположный берег войска, уничтожить турецкие пушки в Долине источников и затем попытаться поджечь их корабли. Но в городе было слишком мало бойцов, чтобы пойти на такую рискованную вылазку.

В конце концов Джакомо Коко (Giacomo Soso), капитан пришедшей из Трапезунда галеры, предложил этой же ночью попытаться поджечь корабли и высказал готовность лично возглавить экспедицию. Его предложение было принято, причем совет решил, что необходимо действовать тайно от находившихся в городе генуэзцев, и венецианцы согласились приготовить необходимые для операции корабли.

План Коко заключался в том, чтобы выслать вперед два крупных грузовых судна, борта которых защитить от пушечных ядер тюками хлопка и шерсти, в сопровождении двух больших галер в качестве прикрытия. Эти корабли должны были имитировать ата-

Эта восхитительная иллюстрация взята из османской рукописи «Кийфут», выполенной примерно в 1480 г. На миниатюре показан принц, сопровождаемый любовней в различных костюмах и униформах, включая янычаров в их характерных белых головных уборах.

Нижний ряд фигур на фронтописе османского «Сулейманнаме» изображает жену, держащего две лошади, вероятно, принадлежащие пророку Сулейману. Ни одна из них не имеет седла, но их тканые попоны снабжены подруссами.

ку, а тем временем две небольшие фусты, скрытые между крупными судами, должны были на вслах незаметно прокрасться в середину между турецкими кораблями, перерезать их кормные канаты и облить греческим огнем. К разочарованию Коко эту операцию решено было отложить до ночи 24 апреля, с тем, чтобы венецианцы успели подготовить суда. Сохранить намеченную операцию в тайне не удалось, некоторые из генуэзцев, узнав о ней, были взбешены тем, что их отстранили от участия, и считали, что венецианцы хотят присвоить себе всю славу. Чтобы их успокоить, было решено подключить к операции один генуэзский корабль. Однако ни одно из судов генуэзцев не было подготовлено для подобной экспедиции, и была принята еще одна отсрочка — до 28 апреля. Такое решение оказалось роковым. Турки за это время увеличили число пушек в Долине источников; кроме того, затнувшись приготовления было уже невозможно скрыть. Весть о них дошла до Перы, где среди генуэзцев у султана имелись платные агенты.

В субботу 28 апреля, за два часа до рассвета, два больших грузовых корабля, венецианский и генуэзский, защищенные тюками,

Северная Сирия была полем битв между османскими турками и мамлюками в течение нескольких десятилетий после завоевания турками Константинополя. Собранные в музейной коллекции каменные пушечные ядра XV века могли принадлежать любой из сторон.

в сопровождении двух венецианских галер с 40 гребцами на каждой, осторожно вышли из-под прикрытия крепостных стен Перы. Командовали ими Тревизано и его помощник Заккария Гринони. За ними следовали три легкие фусты с 72 гребцами на каждой; на первой из них плыл венецианец Коко. Их сопровождало множество мелких судов с горючими материалами. Как только отряд тронулся в путь, моряки вдруг заметили яркий свет, вспыхнувший на одной из башен Перы; очевидно, это был сигнал туркам. Грузовые корабли и галеры медленно двигались по гладкой воде, и Коко становился все нетерпеливее, зная, что его фуста в состоянии обогнать другие суда. Одержимый жаждой славы, он вывел ее вперед колонны и направился прямо на турок. В этот момент с берега открыла огонь турецкая артиллерия. Одно из первых ядер попало в судно Коко; несколько минут спустя оно расколось пополам и затонуло. Некоторым из матросов удалось выплыть добраться до берега, однако большинство, включая и Коко, утонуло.

Остальные фусты вместе с сопровождающими их лодками попытались укрыться под защиту галер. Однако к тому моменту, как они подплыли к ним, турецкие артиллеристы уже вели непрерывный прицельный огонь, ориентируясь по пламени пожаров на итальянских кораблях. Оба шедших впереди грузовых корабля получили несколько попаданий. Тюки спасли их от серьезных повреждений, однако матросы, занятые тушением пожаров, вызванных обстрелом, ничем не могли помочь мелким судам, многие из которых затонули. Главный огонь турки направили на галеру Тревизано. Два ядра, выпущенные из орудий со склона холма, причинили ей такие сильные повреждения, что галера стала наполняться водой. Тревизано и его экипаж вынуждены были пересечь в лодки и покинуть корабль. После такого успеха с наступлением рассвета турки пошли в атаку. И... вновь повторилась картина боя 20 апреля: в течение полутора часов три христианских корабля отступали к своей стоянке, облебененные османскими галлотами. Турки со всех сторон лежали на бордах. Их рубили, сбрасывали за борт, обливали греческим огнем, брали в плен. Христиане сумели выстоять, и после полуторачасового боя противники вернулись на свои стоянки.

Днем 40 христианских моряков, доплывших до турецкого берега, были казнены на виду у осажденных. В отместку 260 турецких пленных вывели на стены и обезглавили на глазах у турок.

Альиуго Лоног вышел из Венеции 19 апреля, но только с одной галерой, а не во главе 16 судов, как сначала предусматривалось. И даже

Побережье Килиоса (Kilyos) к западу от северного входа в Босфор. В турецкой части Фракии есть очень немногие саваны, и все они не имеют природной защиты от сильных штормов и бурь, приходящих с севера. В прошлом большая часть этих территорий оставалась под властью Константинополя до середины XV столетия.

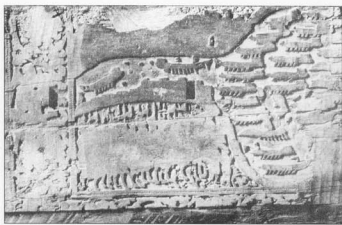

Слева: мамлюкский или османский меч с гардом (или гардой) из двух дужек, изогнутых к клинку и стилизованных под драконов, соловка эфеса (фотмел) нетипично велика. Справа: османская или мамлюкская сабля с рукоятью средневосточного типа, XV-XVI век. (Ашкери музей, Стамбул)

в этом случае ему было приказано не идти в Константинополь, а задержаться в Эгейском море до прибытия адмирала Джакомо Лоредано. Тем временем император Константин, не зная обо всех этих задержках и надеясь в самом скором времени увидеть у стен города венецианский флот, послал навстречу ожидаемому эскадре разведывательное судно. Вечером 3 мая венецианская бригантина с двенадцатидесятью добровольцами, передетыми в турецкое платье, покинула гавань. В полночь цепь опустилась, и судно вышло в Босфор. Подняв турецкий флаг, никем не задерживаемая бригантина с попутным северным ветром пересекла Мраморное море и вышла в Эгейское.

Они не встретили никаких христианских кораблей у входа в Дарданеллы и вернулись в Константинополь. 23 мая их сообщение привело Константина в отчаяние. Султан Мехмед всего этого не знал и очень опасался, что флот с запада действительно вот-вот прибьет. Согласно Джакомо Тедальди, 9 галер и 20 других судов в конечном счете собрались в Негропонте (остров Эвбея). Если учесть, что всего турецкого флота не хватало, чтобы победить 3 галеры и транспорт, то этих сил было бы достаточно, чтобы спасти Константинополь, даже если бы они прибыли всего за день до падения города, но этого не произошло.

3 мая защитники поместили орудия на стены Золотого Рога, надеясь заставить турок вывести свои суда назад. Но корабли надежно прикрывала недавно изобретенная султаном Мехмедом мортира с большим диапазоном стрельбы. 5 мая турецкие мортиры начали навесным огнем над постройками нейтрального генуэзского района Перы вести обстрел христианских кораблей, стоявших вдоль цепи. И хотя артиллеристы шептались главным образом в венецианцев, крупное ядро весом около 90 кг угодило в торговый корабль генуэзцев с грузом дорогого шелка и потопило его. Судно принадлежало купцу, живущему в Пере, и стояло на ябре прямо под стенами колонии. Муниципалитет Перы немедленно направил султану жалобу, подчеркнув при этом, как важен для него ее нейтралитет. Приблизженные султана обошлись с посланцами генуэзцев не слишком жестливо. Откуда пушкарям знать, заявили они, что этот корабль не имел враждебных намерений, не был «спиритом», пришедшим на помощь их врагам? Тем не менее, если пострадавший сумеет доказать султану свою непричастность, тот, после того как возьмет Константинополь, рассмотрит его дело и полностью возместит ущерб.

Этот совершенно необычный византийский барельеф изображает нападение галер и транспортных судов (справа) на город (слева). Хотя этот барельеф не может изображать оттоманскую осаду Константинополя, но выгравирован был он примерно в тот же период.

Длительный обстрел бухты Золотого Рого в конечном счете вынудил все христианские суда, кроме непосредственно охранявших цепь, перейти в маленькую гавань Провсфортианус (Prophoritanus), в то время как их команды были направлены защищать влахерские стены. Перегораживающая цепь осталась проблемой для оттоманского флота, который предпринял несколько неудачных попыток прорвать ее 16-17 и 21 мая. В то же самое время турецкие саперы построили понтонный мост, соединивший берега Золотого Рого, достаточно грузоподъемный, чтобы нести фургоны и артиллерию. Византийцы пытались уничтожить этот мост греческим огнем, но потерпели неудачу. Это мост позволил туркам атаковать стены города не только с северо-западной сухопутной стороны, но и со стороны Золотого Рого.

Бомбардировка сухопутных стен продолжалась, и 2 мая отремонтированный гигантский «Василиско» вернулся на огневую позицию. 6 мая дополнительные орудия были сконцентрированы в батареях в секторе ворот Святого Романа, они нанесли стенам и башням новые разрушения. Разрушения еще более увеличились, 7 мая, но основная брешь в стене имела в ширину только 3 метра. Турки пытались проникнуть через нее в город на следующую ночь, но потерпели неудачу. Константинополь мог пасть в этот день, но туркам повезла чистая случайность. Согласно Александру Ипсиланти (Ypsilanti), использующему балканские и турецкие источники, оттоманские солдаты под командованием Мурад-паши уже казались прорвавшимися внутрь города, но к Мурад-паше пробился византийский дворянин Рингабе (Rhngabe) и за мгновение до собственной гибели сумел отрубить ногу турецкому командиру. Непродолжительного замешательства среди наступающих оказалось достаточно, чтобы к месту прорыва подошло подкрепление с Джустиниана и воеводой Теодором, сопровождаемыми императором Константином, Лукой Нотарасом и непархом Николасом.

С 8 по 11 мая новые разрушения стен и башен были произведены турецкими пушками около Каллигарийских ворот, за этим последовал вечерний приступ оттоманских войск, которые прежде, чем были отброшены, сумели дойти до Влахерского двора. Оттоманская артиллерия была перемещена в сектор ворот Святого Романа, который выглядел наиболее многообещающим. В хрониках нет упоминаний о применении здесь камнеметательных машин, которые были, вероятно, неэффективны, но оттоманская армия начинала активно рыть подходы для подрыва стен крепости. Большинство шахтеров под командованием Заганос-паши были сербами, посланными сербским деспотом. Первую турецкую шахту-мину начали копать к Харисейским воротам в долине Ликос (по руслу небольшой реки Ликос, которая втекала в город по трубе, проложенной под стенами в 180 метрах южнее Пярых Военных Ворот). Но фундамент стен опирался на каменную основу, потому саперы сделали попытку провести подкоп в другом месте - на сей раз под влахерскую стену около Каллигарийских ворот. Византийцы провели контрминны под руководством немца Иоханнеса Гранта. В одном из случаев, 16 мая, они ворвались в сербскую шахту и перебили неприятельских саперов, завалив ход, 21 мая сей один подземный ход был затоплен водой, 23 мая несколько шахтеров и турецкий офицер были захвачены в подземном бою. Под пыткой офицер показал местоположение шахт-подкопов, и к 25 мая все они были разрушены. Заганос-паша также имел несколько больших деревянных осадных башен, обитых мокрыми кожами. Они не имели колес, но на валах были

На этой иллюстрации конца XV века из оттоманской книги «Искандернаме» Александр достигает берега острова Родина. На переднем плане упрощенное, но явно средиземноморское судно с закрытой кормой, вероятно, срисованное с оттоманских судов.

передвинуты почти к самым стенам Константинополя и служили прикрытием и опорными пунктами. Большая часть из них была сожжена греческим огнем и взорвана бочками с порохом во время византийской вылазки ночью 18-19 мая. После этого остальные башни, уже изрядно поврежденные артиллерийским огнем, были демонтированы самими турками.

С каждым днем защитникам было все сложнее восстанавливать разрушенные укрепления в районе долины Ликос, за ночь не удавалось даже отрыть почти заполненный за день ров. Но они методично продолжали возводить новые валы из земли, камня и бревен в местах обрушившихся городских стен. Проводить незаметные вылазки было теперь очень трудно, поскольку при разрушенных воротах выход защитников за стены города был слишком заметен со стороны турок. В этой части стены имелось двое ворот — Каллигарийские и Влахерские, а также небольшая потайная дверь, именуемая Керкопортом, обычно закрытая, расположенная в том месте, где влахерская стена под углом соединялась со старой стеной Феодосия. Дверь Керкопорта использовалась в успешных нападениях с фланга, главным образом, конницей под командованием братьев Боккиарди, когда оттоманская пехота атаковала северный сектор обороны.

В условиях осады даже вера византийцев подвергалась испытанию. Появились признаки того, что само небо отворачивалось от города. Именно в эти дни все снова вспомнили предсказания о гибели империи. Первым христианским императором был Константин, сын Елены; таковым же будет и последний. Вспоминали также предсказание о том, что Константинополь никогда не падет в момент, когда прибывает луна. Это очень ободряло защитников при отражении нападения в прошедшую неделю. Но 24 мая наступало полнолуние, а затем при убывающей луне город подвергнется серьезной опасности. В ночь полнолуния произошло лунное затмение, и в течение трех часов царил полная темнота. На следующий день весь город узнал о безысходных вестях, которые привезла бригантина.

Затмение же настолько понизило дух осажденных, что решено было последние молитвы обратиться к Богоматери. Самую питаемую ее икону выдвинули на носилки, которые подняли наиболее благочестивые горожане и торжественно понесли по улицам города. Все, кто мог покинуть свои боевые посты на стенах, присоединились к процессии. Однако во время этого медленного и торжественного шествия икона вдруг упала с носилок. Бросившимся ее поднимать она оказалась такой тяжелой, как будто была сделана из свинца; лишь с большими усилиями икону выдвинули на место.

Басинет со сплошным шейным Шлем басинет со сплошным доспехом (пескьярд), найденный шейным доспехом и необычно в Халкисе, XV век. Крепящиеся на маленьком забрале, найденных забрало отсутствует.

Итальянский шлем салад, который почти полностью закрывает лицо воина, XV век.

Итальянский салад с наносным прикрываем на откидной петле, XV век.

Когда же процессия возобновилась, над городом разразилась гроза с градом, который было почти невозможно выдержать; затем хлынул такой ливень, что потоки воды чуть ли не уносили с собой детей. Процессию пришлось прекратить. На следующий же день, как будто всех этих зловещих знаков было еще недостаточно, весь город окутал густой туман — явление, совершенно невиданное для этих мест в мае. Словно Богоматерь окутала себя облаками, чтобы не заметили, как она покидает город. Ночью же, когда туман рассеялся, вокруг купола храма Св. Софии заметили какое-то странное сияние. Его видели не только в городе, но и в турецком лагере. Турки также пришли в волнение. Но мудрецы султана истолковали это сияние как знамение того, что скоро свет истинной веры воссияет над этим священным зданием. У греков и их итальянских союзников такого утешительного толкования не было.

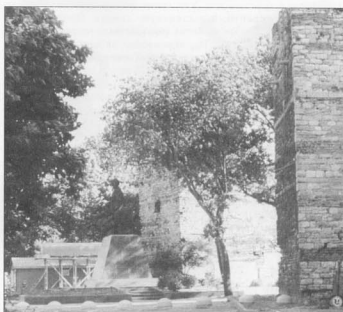
Некоторые из советников императора предложили, чтобы он покинул город и продолжил борьбу в другом месте. Мехмед II послал последних парламентариев в Константинополь. Во главе делегации был его шурин Исфендияр-оглу Исмаил-бей (Isfendiyaoglu Ismail Bey), вассальный правитель Кастамону (Kastamonu) и Синопа, имевший друзей среди византийской знати. Он представил предложение турок: император должен удалиться в Морею в Южной Греции, город должен быть передан под правление туркам. Но Константин XI, согласно более поздним хроникам, ответил: «Бог не простит мне этого, я не должен жить как Император без Империи. Это мой город, и я погибну вместе с ним. Кто хочет, может спастись, но если кто-либо готов по-мужски бросить вызов смерти, он последует в этой битве за мной». У императора были сведения, что венецианский флот вышел в море, что ventre успешно двигаются на юг. Возможно, именно поэтому он отказался от предложений султана.

ПАДЕНИЕ ГОРОДА

26 мая Султан Мехмед созвал военный совет. Кандарлы Халиль все еще ратовал за компромисс и подчеркивал нависшую опасность с Запада, но Заганос-паша настаивал, что на сей раз западные противники не успеют объединиться. Он так же указал, что кумир Мехмеда, Александр Великий, победил половину мира, будучи еще совсем молодым человеком. Тогда Мехмед направил Заганос-пашу узами, что говорят в войсках о перспективах осала.

В тот же день 27 мая султан обещал все войска, возвестив им, что в самом скором времени он объявит решительный штурм. За ним следовали глашатаи, повсюду провозглашавшие, что по обычаю ислама город будет отдан борцам за веру на полное разграбление в течение трех дней. Султан также поклялся бесмертным Аллахом и его пророкам, четырьмя тысячами пророков, душой своего отца и жизнью детей, что вся добыча, захваченная в городе, будет справедливо распределена между воинами. Эти слова были встречены громкими криками радости. Стоявшие на городских стенах слышали, как ликующие толпы мусульман беспрестанно выкрикивали: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его».

В эту ночь, как и в предыдущую, огни и факелы освещали толпы турок, которые все несли различные материалы для заполнения рва, а также складывали возле него горы оружия и боеприпасов. Этой ночью они работали с особым воодушевлением, с песнями и возгласами, под звуки флейт и барабанов, лютней и дудок. Огни

Часть стен Константинополя вдоль берега Мраморного моря около ворот Святой Варвары (ныне Degirmen Kapı). Эти укрепления не были столь же сильны, как сухопутные стены и представляли собой единичную стену с близко расположенными башнями.

были настолько яркими, что у осажденных на какой-то момент мелькнула надежда, не загорелись ли турецкий лагерь, и они поспешили на стены посмотреть на большой пожар. Некоторые думали, что враг сжигал свои палатки перед отступлением. Когда же они поняли действительную причину этого зрелища, им оставалось только пасть на колени и молиться. В полночь все огни были погашены, и движение в турецком лагере прекратилось.

Защитники, однако, провели ночь в восстановительных работах по укреплению стен и расчистке рва. Джустиниани Лонго также послал сообщать Луке Нотарасу, требуя его резерв артиллерии. Нотарас отказался. Лонго обвинил его в предательстве, они уже были готовы переходить, когда в их союзе вмешался император.

Следующий день султан объявил днем отдыха и покаяния, чтобы его воины могли подготовиться к решительному штурму, назначенному на вторник. Сам он провел этот день, обещая войска и отдавая последние приказания. Прежде всего, он проехал со своей громадной свитой по мосту через Золотой Рог к Двойным Колоннам, где встретился с адмиралом Хамза-беем. Ему было приказано на завтра прорваться со своими кораблями через заграждение и вернуться вдоль стен, выходящих на берег Мраморного моря. Матросам надлежало раздать приставные лестницы, и они должны будут по возможности высидеть или в самих кораблях, или в доках и взобраться на стены, а если это окажется невозможным, то, по крайней мере, постоянно создавать видимость атаки с тем, чтобы ни один из защитников приморских стен не мог быть перебросен ч Влахернскому двору. Когда Мехмед ехал обратно, намереваясь дать

Узкий и извилистый залив Золотой Рог, сфотографированный от мечети Эйюп (Еуир). Северный конец сухопутных стен возле Влахерского дворца спускался к воде рядом со вторым заливом на снимке в центре.

такие же указания кораблям, находившимся в Золотом Роге, он оставался против главных ворот Перы и высылал к себе вышедших должностных лиц колонии. Им было строго приказано проследить, чтобы на следующий день ни один из жителей Перы не оказывал Константинополю никакой поддержки; если же они не выполнят этого, он их немедленно накажет. Затем султан вернулся в свой шатер. Пополудни он не спеша объехал всю линию сухопутных стен, беседуя с командирами и обращаясь со словами воодушевления к солдатам, расположенным на биваках. Убедившись, что все обстоит как надо, он позвал на совещание в свой шатер визирей и военачальников. Караджа-паша и румелийские войска атаковали Харисийские ворота. Исхак-паша и Мухаммад-паша с анатолийскими войсками наступали на участке между воротами Святого Романа и берегом Мраморного моря, сосредоточившись вокруг Третьих Военных Ворот. Султан Мехмед, Кандарин Халиль и Саруджа-паша направляли свой главный удар по долине Ликос.

После полудня, когда солнце слепило глаза защитников, турки начали засыпать ров, в то время как их артиллерия переместилась как можно ближе к стенам. Турки направили часть сил и в Золотой Рог, распределив атакующие отряды между Каллипортом и Хорайскими воротами. Предполагалось вести атаки с нескольких направлений, чтобы защитники города не могли перебрасывать резервы с одного участка обороны на другие. Приготовлением немого пошел дождь, но работы продолжались приблизительно до 1:30 ночи 29 мая.

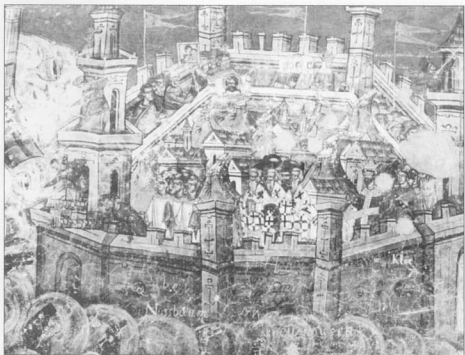
Защитники также по возможности перегруппировали свои силы. Генузец Мануэль с 200 лучниками и арбалетчиками обороняли районы вокруг Золотых ворот и Студия; ученый Теофилаус Палеолог командовал южным флангом сил у Пигийских ворот, в то время как Джованни Джустиниани Лонго с 400 итальянцами и большая часть византийских отрядов были ответственны за наиболее угрожающий сектор вокруг ворот Святого Романа. Район Миряндрон (Myriandron) перешел братьям Антонио, Паоло и Троццо Боккиарди. Джироламо Минотто возглавил оборону в райо-

не Влахернского дворца, в их отряде сражался Теодорус из Каристона, о котором в греческих источниках написано как о «лучшем лучнике всех времен и народов». «Способный инженер» Иоханнес Грант защищал Каллигарийские ворота. Архиепископ Леонард Хиосский и некий Иероним (Hieronymus) обороняли Кеилопорт. Кардинал Исидор со своими людьми, вероятно, защищал стены у мыса Акрополя (сейчас это мыс Серали). Лука Петонаре осуществлял оборону района Петрион и ворот Святого Феодосия, в то время как 500 лучников и стрелков из пинайей находились на стенах по берегу Золотого Рога. Габриэле Тревиано командовал 50 солдатами, которые охраняли центральную секцию стен Золотого Рога, в то время как команды критских судов занимали башни вокруг Хорайских ворот, вероятно также под командой Тревиано. Антонио Диедо возглавил команды

кораблей в Золотом Роге. Каталонский консул Пере Хулиа защищал район Буколеон (Buceleon) и частично стены у Контоскалиона (Contoscalion). Принц Орхан размещался около гавани Ланга, в то время как люди Джакомо Конгарини защищали дамбы и башни гаваней Ланга и Псаматии (Psamathia).

Димитрий Кантакузин (Demetrios Cantakuzenos) со своим зятем Нисефором Палайологом (Palaiologos) и другими занял позицию в районе церкви Святых Аполтозов с подкреплением, в то время как император прошел по своим войскам, чтобы повысить моральный дух. Монахи и духовенство вели постоянные религиозные службы, прошли процессии на улицах Константинополя и вдоль стен. Ссоры и раздоры между католиками и православными были забыты, поскольку они по очереди или плечом к плечу непрерывно вели службу в храме Святой Софии. Все прежние обиды исчезли. Почти все, кто был в городе, за исключением солдат, оставшихся на стенах, собрались на это богослужение-моление в заступничество. Священники, считавшие смертельным грехом унию с Римом, возносили у алтаря молитвы вместе со своими собратьями — униатами. Кардинал стоял рядом с епископами, никогда ранее его не признававшими; весь народ пришел сюда для исповеди и святого причастия, не разбирая, кто служит — православный священник или католический. Вместе с греками здесь были итальянцы и каталонцы. Это был момент, когда в Константинополе произошло действительно объединение восточной и западной христианских церквей.

Приблизительно за три часа перед рассветом 29 мая дозорные на стенах увидели огненные вспышки на позициях османской артиллерии. Османские иррегулярные войска пошли на штурм, ведомые, согласно Александру Нипсланги, Мустафа-пашой (Mustafa Pasha). Главные события происходили вокруг разбитых ворот Святого Романа, где Джустиниани Лонго принял под свое командование отряд из 3000 человек на

Осада Константинополя - роспись на внешней стороне церкви в молдавском монастыре Moldovia, выполненная неизвестным иконописцем более чем через полвека после событий, включает многие из фактов и легенд, связанных с падением Византийской столицы.

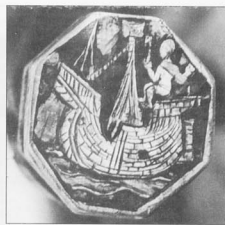
На этом снимке хорошо виден холмистый характер местности, пересекаемой сухонутными стенами Константинополя к югу от Харисийских ворот, называемых сегодня Зейрне Капи.

внешней стене. Несмотря на ужасные потери, оттоманские добровольцы и башибузки упорно лезли на стены, пока через два часа боя султан Мехмед ни приказал им отступить. Оттоманские корабли в это время подходили к стенам и пытались устанавливать лестницы на самом длинном участке обороны по побережью Мраморного моря, это был отвлекающий маневр, но и в нем турки не преуспели: люди кардинала Исидора и принца Орхана отбили эти атаки, не задействовав основных резервов.

После повторного артиллерийского обстрела в бой были брошены провинциальные отряды. В районе ворот Святого Романа атаку вели анатолийские отряды, экипированные в высококачественную броню. Они широким фронтом с факелами двинулись к стенам в преддверии сумерек, но вынужденные были сломать строй и надолго застрять у стен, поскольку пробитые пушками бреши были очень узки. Более дисциплинированные, чем башибузки, они иногда организованно отходили назад, чтобы позволить своей артиллерии сделать несколько залпов, и тут же повторяли приступ. Во время одной из таких бомбардировок секция защитного частоккола была сбита. Три сотни анатолийских пехотинцев, ринувшихся в эту брешь, были отброшены. На соседнем участке особенно интенсивной была борьба на влахернских стенах. Александр Ипсиланти с красочными деталями описывает, как анатолийский бейлербей послал пять своих самых сильных солдат в образовавшуюся брешь, где они были встречены протостратором Джустиниани Лонго и его «сыновьями или тремя братьями» (вероятно, речь идет о братьях Боккарди). К этому времени турецкое наступление выдохлось, и за час до рассвета анатолийским отрядам было приказано отойти.

Султан Мехмед теперь имел только один свежий корпус - свою дворцовую стражу, включая янычар. Согласно данным Ипсиланти, не подтверждающимся какими-либо другими источниками, 3000 янычар находи-

Наиболее интересная группа на фронтописи конца XV века оттоманской рукописи «Судейман-наме» представляет армию легендарного царя-пророка. Два офицера слева несут булавы-перначи переходного турецкого стиля с многорыберным оголовьем.

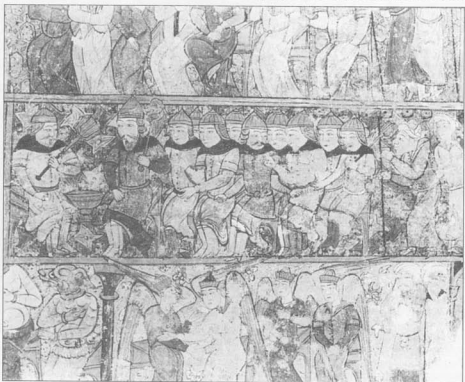
Оголовье эфеса прекрасной сабли, которой, как считают, пользовался султан Мехмед II. Человек на корме судна, вероятно, использует камаль (катап), примитивную форму секстанта, примененного исламскими моряками средневековья.

лись под командованием Балтоглу и атаковали главный пролом в стене возле ворот Святого Романа. Все источники соглашаются, что эти янычары действовали с завидной дисциплиной, двигались не торопясь, без шума и музыки, в то время как султан Мехмед сопровождал их до самого края рва. Эта третья стадия атаки продолжалась почти час, пока кто-то из янычар не обнаружил, что в стене осталась незакрытой дверь Керкопорта - маленькой дверца, служившая осаждаемым для организации вылазок. Приблизительно 50 солдат ворвались в нее, быстро поднялись по внутренней лестнице и подняли свое знамя на крепостной стене. Они были отрезаны и почти не имели шансов выжить, но выпавший им случай они использовали в полной мере. И тут проявила себя турецкая дисциплина и гибкая структура командования оттоманскими войсками.

Джавани Джустиниани Лонго прикрывал брешь на одном из деревянных валов, когда его тяжело ранило пулей. Она попала в плечо и, пройдя через пройму в кирасе,

повредила легкое и грудь. Рана была смертельной, хотя в тот момент этого никто не заметил. Лонго попросил отвести его на перевязку в тыл. Находившийся поблизости император Константин звал: «Брат мой, вы смело бились. Не оставляйте нас в нашем бедствии. Спасение города зависит от Вас. Вернитесь на свой пост. Куда Вы уходите?» Джустиниани просто ответил: «Туда, где сам Господь поведет меня против этих турок». Когда люди Джустиниани увидели, что его нет на стенах, они решили, что он бежал. Паника распространилась, поощряемая видом оттоманского знамени на стене на севере. Защитники, находившиеся на внешнем контуре главной стены, бежали назад на вторую линию стен, отступая через пробитые в стенах бреши.

Точное описание того, что там происходило, было потом искажено легендами. Султан Мехмед и Заганос-паша оба заметили замешательство на стенах и послали на прорыв подразделение янычар во главе с воином гигантского роста по имени Хасан Улубад (Hasan Ulubad). Хасан достиг гребня разрушенной части стены, но был убит

Покрытый украшениями церемониальный клинок, найденный среди оружия венецианского и османского оружия в замке Халкис.

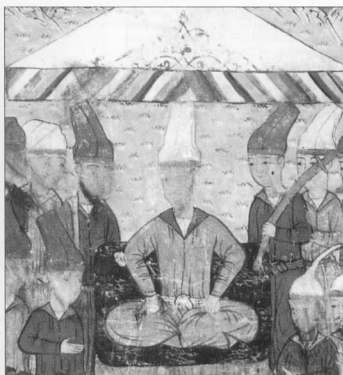
Великолепный меч конца XV века с необычной формой рукоятки, разделенной двумя широкими полукруглыми щитками, широко отставленными один от другого. Каждый щиток представляет собой круг, украшенный в мавританском стиле с большой кружлой выпуклостью в центре.

камнем из пращи. Семнадцать из его 30 товарищей были также убиты, но оставшиеся удержали позицию, пока подошедшие солдаты не присоединились к ним.

Янычары теперь занимали участок второй, внутренней, стены около ворот Святого Романа, появляясь позади защитников внешней стены и внося панику в их ряды. Распространился слух, что турки ворвались в город через гавань. Возможно, это было и правдой. Приблизительно в четыре часа утра, наступил рассвет, все большее количество турецких знамен появилось на валхернских стенах. Братья Боккиарди на мечах пробилась назад на свои корабли, но Минотто и большинство венецианцев были окружены и захвачены в плен. Согласно историку Дуке, защитники стены Золотого Рога бежали по стене к устью залива, в то время как турецкие моряки прорывались в противоположном направлении.

В соседнем квартале Петронио (зона обороны Луки Нотараса) местные рыбаки сами открыли ворота для турок, после того как им пообещали пощадить их дома.

Защита города трещала по всем швам. Иностранцы пробивались к своим судам в Золотом Роге, в то время как местные греческие милиционеры поспешили в свои кварталы защищать собственные дома. Много защитников в долине Ликос были взяты в плен. В районе Студиона (Studion) и Псамафии (Psamathia) никакого сопротивления туркам оказалось не было: защитники здесь немедленно сдались в надежде сохранить свои дома и церкви от грабежа. С отчаянным упорством сражались каталонцы возле старого императорского дворца, они не отступили, пока все не было либо захвачено в плен, либо убито, когда османские моряки прорвались через Платайские (Plataea) и Хорайские (Hogata) ворота. Упорно сражались и принц Орхан с преданными ему константинопольскими турками, твердо зная, какая участь ожидает их, находя они в руки султана. После падения города принц Орхан пробовал убежать, переоделись монахом, но был схвачен и заключен вместе с другими пленными на турецком транспортном судне, а позже был узнан и казнен. Лука Нотарас, очевидно, содержался в плену на том же самом судне.

На миниатюре изображены религиозные дебаты в присутствии султана Орхана, иллюстрация конца XV века из «Искандернаме», одно из самых ранних представлений об османском costume или униформе.

Даустиганини Лонго был на перевязке, когда ему сообщили о прорыве турок через стены. Лонго приказал отозвать своих людей трубой. Кардинал Инсдор, переоделившись рабом, убежал в Галату. Альвизо Диедо прибыл в Галату, чтобы обсудить ситуацию. Генуэзские власти хотели арестовать его, но поскольку их многие соплеменники хотели быстрее убраться из поверженного города, они выудили руководство Галаты разрешить открыть ценные ворота. Двое из моряков Диедо топорами обрубили ремни, которыми была привязана к стенам Перы, и цепь стала на своих поплавок медленно отплывать в сторону. Дав знак находившимся в заливе кораблям следовать за ним, Диедо направил лодку в образовавшийся проход. Семь генуэзских судов из Перы тут же последовали за ним; вскоре к ним присоединилось большинство венецианских боевых кораблей, четыре-пять императорских галер и один-два боевых корабля генуэзцев. Не обращая внимания на турецкий флот, они постарались по возможности подобрать на борт как можно больше людей, спасающихся на лодках в водах залива. Уже миновав заграждение, вся флотилия еще примерно около часа ожидала у выхода в Боефор, не улашая ли вырваться ее каким-либо судам. Они прекрасно понимали, что если после их ухода какое-либо христианское судно попытается уйти из Константинополя, ему от турецкого флота не отбиться. Затем большая часть кораблей воспользовалась поднявшимся сильным северным ветром, поплыла в Мраморное море и дальше через Дарданеллы... Несколько кораблей ушло на день позже, включая и тот, на котором находился Даустиганини Лонго. Они продолжали принимать шлюпки с беглецами еще сутки и лишь потом отравились на юг. По дороге домой Даустиганини Лонго умер. Те суда, которые остались, были захвачены Хам-беем, который командовал несколькими галерами, прошедшими через отведенную шель в Золотой Рог. Критские моряки, защищавшие три башни около Хорайских (ныне Адрианопольских) ворот, отказались от предложения сдаться, прикрывая выходы кораблей из Золотого Рога до полудня. Султан Мехмед был так восхищен их доблестью, что разрешил им вернуться на свои корабли и беспрестанно уплыть из города. История сохранила имена их капитанов – Стурпе (Sguros), Антонио Хьялиноса (Hyalinas) и Филоматце (Philomates).

Имеется несколько версий смерти императора Константина XI. Одна из них утверждает, что он со своим отрядом вступил в бой с османскими солдатами, ворвавшись через главную брешь в стене около ворот Святого Романа. Константин, по легенде, кричал: «Не найдется ли здесь какого-либо неверного, желающего добыть мою голову?» После этого фигура императора затерялась в толпе сражающихся воинов. Другая версия выдвинута Турсуи-беем (Tursun Bey) и Ибн-Кемалем (Ibn Kemal). Это предположение, что подразделение азанов, штурмовавших город со стороны Золотого

Рога, переделав янычарами, чтобы проникнуть за стены и участвовать в грабежах после того, как Мехмед отдал приказ, запрещающий кому-либо из рядового состава своей армии входить в Константинополь. И там они наткнулись на императора около Золотых Ворот и убили его, не поняв, кто он такой. Еще по одной версии, Константин пробивался к крошечной гавани на берегу Мраморного моря, ища лодку, чтобы отбыть в десептио Морею, и погиб где-то по пути. Согласно хронистам, после штурма султан приказал разыскать труп императора, но нашли только туловище, которое узнали по императорским поножам, украшенным золотыми орлами. Мехмед очень обрадовался и приказал отдать его христианам для подобающего императорскому сану погребения. Однако не все считают такое опознание тела убедительным.

Ясно, что некоторые районы внутри Константинополя сопротивлялись первым грабителям перед капитуляцией регулярным отрядам, посланным в город, в то время как большая часть армии осталась за стенами. Солдаты Мехмеда теперь продвигались методично, беря под контроль и защищая каждый квартал от грабителей. Однако моряки или морские пехотинцы входили в город через другие ворота и стены, насилью и грабя прежде, чем регулярные отряды турецкой армии сумели призвать их к порядку. Больше всего страдали богатые православные церкви и монастыри, но церковь Святых Апостолов, несмотря на то, что она находилась на главном пути к центру города, сохранилась почти нетронутой. Предполагают, что султан изначально намеревался сделать ее главной православной церковью столицы, при условии, что храм Святой Софии станет самой большой мечетью Константинополя. Фактически с обычными людьми османские завоеватели обращались лучше, чем французские завоеватели Константинополя в 1204 году: во время осады погибло всего около 4000 греков. Многие члены знатных семей Византии укрылись в храме Святой Софии, очевидно веря древнему пророчеству, что неверующие бросятся наутек в последнюю минуту, отступят от города, и ангел будет преследовать их по пятам до самой Персии. Вместо этого османские грабители взломали двери и стали выхватывать из толпы людей, за которых надеялись получить выкуп.

Султан непосредственно оставался вне стен города приблизительно до полудня 29 мая, пока он, наконец, вышел в город и направился в Святую Софию. Там он остановил дальнейшее разграбление этого величественного здания. Подозвав старшего муллу, Магомед приказал ему просечь на амвоне обычную молитву: с этой минуты христианский храм превратился в мусульманскую мечеть. Согласно Турсуни-бено, Мехмед вышел из кулоу храма, чтобы сверху осмотреть состояние Константинополя и произнес стих персидского поэта Фирдавси: «Паук служит привратником в зале Хусрау, сова играет его музыку во дворце Афрасиаба». Затем султан вышел к своим подданным, чтобы судить и принимать просятелей. В тот же день после полудня Лука Нотарас предстал перед султаном и очевидно сообщил, что великий визирь Кандарли Халиль поощрял защитников затягивать осаду как можно дольше. По возвращении Мехмед обещал назначить старика главой гражданской администрации города. Мехмед также затребовал список захваченных

Стена в районе Влахернского дворца добавлена к основной линии Феодосийских стен Константинополя в XII столетии. И хотя это была одиночная стена без дополнительных бруствера и рва, но она была выполнена по более современному проекту, который оказался способным противостоят орудиям султана Мехмеда.

Один из объектов туристских посещений – руины старого города вокруг Галы Камии, мечети Розы, архитектурный комплекс которой включает раннюю византийскую церковь. Крутые улочки, спускающиеся к Золотому Рогу, в середине XV века были плотно заселены.

византийских должностных лиц и лично оплатил их выкупы.

30 мая султан Мехмед нашел возможным отправить в отставку своего великого визира Кандарли Халиля. Он был заменен бесконечно преданным султану Заганос-пашой, который на следующий день заключил договор о сдаче Галаты. И юная отдаленные замки Силиврия и Эпибатов были сданы без боя. Мехмед приказал остановить грабж и вывел свои отряды за стены города. Осада была закончена.

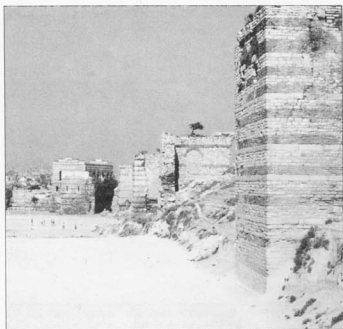
ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

ВЫКУПЫ И КАЗНИ

5 июня, намного раньше, чем он услышал ужасные новости, римский папа, наконец, согласился выплатить венецианскому сенату 14000 дукатов, чтобы нанять команду на пять галер в течение четырех месяцев. Венецианские галеры были уже на пути к Константинополю, ожидая у Хиоса подходящего ветра. Там они услышали о падении Константинополя от нескольких бежав-

ших из города геновских судов. Венецианский флот под командованием адмирала Джакомо Лорелано, получив эти новости, остановился в Негропонте. В это время в Константинополе венецианские балы Джироламо Минотто и его сыновья были казнены.

Главными врагами турок были унаты, поэтому султан счел себя обязанным показать свое расположение к православной партии. Как уже говорилось, Мехмед милостиво назначил Луку Нотараса главой гражданской администрации города. Но эта милость длилась недолго. На следующий день султан праздновал победу. Во время пира турки позабыли о предсказаниях своего пророка: вместо лилов, рекой. В принадле пьяного гнева султан велел казнить Нотараса и его сыновей. Голова казненных принесли к Мехмеду, а он велел положить их на стол (бежать удалось только младшему сыну Луки Нотараса, который вскоре присоединился к его сестрам в Италию). Этот дикий пир был наглядным доказательством сверхъестественные перемены. Константинополь был теперь уже Азией, а не Европой.

Роковым моментом для Константинополя стал прорыв группы османских солдат через открытую дверь Керкопорта. Она находилась на стыке Феодосийских стен (справа) и стен Влахернско-дворца (слева). Место нахождения Керкопорта – темное пятно деревьев в центре кадра.

18 июня Мехмед покинул Константинополь, чтобы 21 числа вернуться назад в Эдирне. Кандарли Халиль был заключен в тюрьму на основании слухов о его сговоре с византийцами и казнен 40 днями после передачи управляющему Гаттилузи (Gattilusius) прибрежного анклавa Айнос (Ainos), другими словами, в конце августа или в начале сентября. Знатные византийские и итальянские пленники были переведены в Эдирне. Заганос-паша тем временем получал выкупы за 47 именитых итальянских пленников от 1000 до 2000 дукатов за каждого. Например, Джакомо Контарини принес ему 7000 дукатов. Все 29 венецианских дворян были выкуплены в течение года. Согласно сообщению венецианского сената, в ходе осады погибли 40 дворян и более 500 венецианских граждан неблагоприятного происхождения. Венеция проявила заботу о своих соотечественниках, сенат утвердил пенсии для семейств, у которых кто-либо погиб в Константинополе, многим выплатили компенсации за утраченную собственность. Это составило крупную сумму в 200000 дукатов. В то же самое время сенат был информирован, что погибший император Константин задолжал Венеции 17163 гиллерпир.

ИМПЕРИЯ МНОГИХ КУЛЬТУР

Завоевание Константинополя Османской империей оказало огромное влияние на все стороны жизни этого города, от культуры до политики, от экономики и до военных вопросов. Вопросы войны и соприкасаемых христианскими государствами скоро отвлечлись от османского султана от борьбы с католицизмом и униитами. Со временем султан Мехмед II сконцентрировал свое внимание на реконструкции своей новой столицы. Стены были восстановлены. Константинополь повторно населен греками-христианами, турками-мусульманами и другим людом. Некоторые были поощрены налоговыми привилегиями, но многие просто заселили в значительной мере опустевший город. Быстрый прирост населения вел к нехватке продовольствия, которое, в свою очередь, обусловило экспансию на зернопроизводящие северные берега Черного моря.

Естественно, что завоевание города сопровождалось существенной архитектурной перестройкой. Был построен новый дворец, замечательная больница с помещениями для студентов и медицинского персонала, большой культурный комплекс, две казармы для янычар и линейный оружейный завод возле Галаты. Султан Мехмед хотел сделать Константинополь центром многих религий - мусульман, христиан и евреев. Это великое имперское достижение создавало перекресток, где встречались и смешивались культуры Востока и Запада, Европы и Азии. Новый османский Константинополь, переименованный турками в Стамбул, процветал до трагического расцвета национализма XIX столетия. В результате в начале XX века произошло повсеместное разделение поселений. Правда, Галата по другую сторону Золотого Рога осталась западноевропейской в населении и культуре. Только несколькими годами позже завоевания турецкий историк, Турсуни-бей, мог написать: «Насколько

Франко-бурзундская гравюра «Ярость сражения пугает лошадей Арката». Эта копия боккачческого «The sides», выполненная при Мерио в 1470 г. и включающая множество интересных деталей вооружения и брони, характерных для византийской или греко-итальянской легкой кавалерии, обычно упущенных в других источниках.

любобытен этот город Стамбул. За одну медную монету можно быстро попасть из Румелии во Францию, при этом подразумевалась дешевая поездка на пароме, позволяющая переходить из космополитичного Стамбула во все еще европеизированную итальянскую Галату.

Султан Мехмед II был объявлен кайсаром (Qaysar) или цезарем, законным наследником Римской и Византийской империй, власть которого должна была распространяться далеко за пределы существующей границы Османской империи. Это широко обезуждало не только турками и мусульманскими подданными султана, но также и греческими учеными. Например, грек Георгий Трапезундский в 1466 г. написал Мехмеду: «Ничто не сомневается, что Византийский император. Ведь юридически правитель столицы империи - император, а Константинополь - столица Римской империи».

УДАР ДЛЯ ХРИСТИАНСКОГО МИРА

Завоевание Константинополя сократило торговлю итальянцев через Дарданеллы и Босфор с Крымом. Уже 28 ноября 1453 г. генуэзский консул в Каффе сообщил, что чрезвычайные меры будут необходимы, если его колония полностью опустеет, ибо скоро произойдет существенная эмиграция из всех генуэзских колоний Черного моря. Много армян переселилось на Украину или в Польшу, некоторые итальянские ремесленники отправились в православную Москву. И так постепенно примерно за 20 последующих лет все генуэзские владения за Босфором перешли к татарам и туркам.

Воздействие падения Константинополя на византийский мир было, конечно, катастрофическим. Многие православные христиане обвиняли в этом византийскую военную знать. Переход в ислам среди грекоговорящего населения никогда не был таким массовым, как среди славян и албанцев, но зато стал вполне обычным в среде византийской аристократии. Смена веры стала обычным явлением даже среди духовенства, чья вера была поколеблена тем, что многие считали «божественным наказанием». Вернее после падения Константинополя многие из византийских аристократов бежали из города; некоторые - в крошечный принципат Теодора Мангоула в

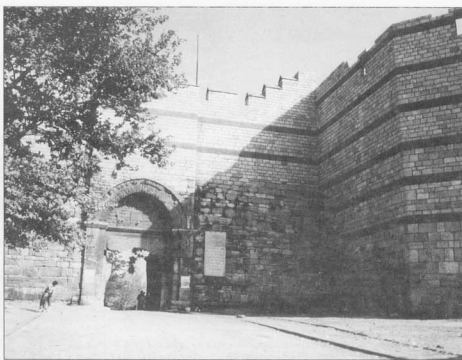

Статуя Орландо, выполненная Бопино (Вопино) в Милане в 1413 г., была символом силы и независимости торговой республики Дубровник (Dubrovnik). Это - также прекрасная иллюстрация брони в итальянском стиле, популярной среди военной элиты восточных Балкан и Константинополя.

Крым, некоторые - в православный Трансильд, другие - в Морюю. Последняя, правда, находилась в состоянии непрерывных беспорядков между греками и албанцами, которые выливались в бесконечную цепь восстаний против деспотов.

В октябре 1454 г. Мехмед II послал своего военачальника Турахан-бея (Турахан Вей), чтобы поместить деспотом Фома и Деметриусу навести порядок в их деспотии, но как только турки ушли, гражданская война вспыхнула с прежней силой. Долго такие беспорядки в вассальном государстве Османская империя терпеть была не намерена, и в 1460 г. деспотия Морья была, наконец, включена непосредственно в империю, столица Мистра (Mistra) пала ровно семью годами позже Константинополя, 29 мая 1460 г.

За исключением венецианских анклавов, захватить которые турки были пока еще не в силах, все остальные латинские колонии, фактории и форпосты на территории Греции также стали турецкими. Захваченные Афины получили особые привилегии, что было обусловлено глубоким уважением Мехмеда II к древнегреческой цивилизации. Некоторые из генуэзских форпостов в Эгейском море продержались несколько дольше, Айнос оставался под управлением семьи Гаттилузи. Паламед Гаттилузи стал править островом Имирос (Imros), в то время как остров Лемнос был передан Дорнио Гаттилузи, который управлял им под османским сюзеренитетом, выплачивая ежегодную дань. В 1460 г. Айнос был отдан Деметриусу, утвержденному содеспоту Морюю. Семейство Гаттилузи управляло Лесбосом под османским сюзеренитетом до 1462 г., в то время как генуэзская Маона или «торговая коммуна» удерживала остров Хиос до 1566 г., когда султан вручил его герцогу Джозефу Наси из Наксоса.

Харисийские ворота (теперь называемые Edirne Kari), были восстановлены в первоначальном виде. Для турок этот объект архитектуры имел еще и значительную историческую ценность, ибо именно через эти ворота султан Мехмед II осуществил церемониальный вход в Константинополь.

После падения Константинополя ряд военных походов подтвердили османское доминирование на Балканах. Хотя столкновения с Венгрией закончились поражением турок у стен Белграда в 1456 г. На юге Скандербег (по-турецки Iskander Beg) продолжал воевать с турками в Албании до 1468 г. Валахия все более подпадала под турецкое владычество, и даже Молдавия после 1456 г. стала данником султана. На следующий год Стефан Большой взомел на трон Молдавии и много лет боролся с Османской империей, сражаясь за доминирование в Валахии.

Западная Европа восприняла завоевание Константинополя турками как сильнейший удар. Гуманисты эпохи Возрождения были потрясены тем, что Греция теперь находится под турецким правлением. Ученый Эней Сильвио Пикколомини (с 1458 г. - римский папа Пий II) написал: «Это вторая смерть для Гомера и Платона... Мухаммед уже господствует среди нас. Теперь турки нависают над нашими головами». [Обратите внимание, что папа Пий II пишет имя Мехмеда как Мухаммед.] Даже при том, что некоторые авторы указывали, что турки были хорошими и честными людьми, устрашающая пропаганда вела к созданию популярного образа - «ужасный турок». Однако большинство европейцев все еще чувствовали себя в безопасности позади мощного католического королевства Венгрии, а судьба православного христианства была расценена как большое наказание за их слабость и грех. И только, в начале XVI столетия, когда Венгрия распалась, остальная часть Европы в полной мере почувствовала опасность с Востока.

ПОЛЕ БИТВЫ СЕГОДНЯ

Большинство действий в ходе осады Константинополя происходило практически в одном из крупнейших современных центров туризма - в Стамбуле. Этот превосходный город имеет в избытке гостиницы всех категорий, хотя кемпинг достаточно

отдален от центра. Продукты питания - дешевые, транспорт - эффективные речные трамваи. Прогулочные катера, связывающие Стамбул с азиатским берегом, позволяют осмотреть каждую деревню на Босфоре и различные исторические места в Мраморном море. Многие из зданий, существовавшие в 1453 г., все еще сохранились, включая большинство сухопутных стен, укреплений на берегу Мраморного моря и некоторых фрагментов стен Золотого Роба. Но область внутри этого защитного контура теперь почти заполнена шумными жилами и деловыми кварталами. Только несколько районов в южной части городской ограды все еще пустыют. Предместья простираются далеко вне средневековых стен, в то время как Галата поглощена разросшимся городом, который распространился далеко за Босфор. К счастью, большая часть области, где османская армия разворачивала свои осадные порядки, остается открытой для осмотра, исключение составляет только владения пригорода Эджир (Eyiir) возле Александерских стен.

В отличие от туристского магнита Стамбула, восточной Фракией странно пренебрегают. Прелыдущая османская столица Эдирне, где султан Мехмед II накаливал силы для кампании, находится близко к болгарским и греческим границам. В ней хватает хороших гостиниц, и она сохраняет тихое обаяние, которое переполненный Стамбул в значительной степени растерял. Мраморное побережье, которое было все еще в руках Византии в начале кампании, включает несколько морских курортов, принимаю во внимание, что черноморское побережье Фракии в туристском плане фактически не освоено и не имеет даже прибрежных дорог. Эта область была стратегически важным районом в годы холодной войны, но побережье к северу от болгаро-турецкой границы болгары успешно эксплуатировали в туристских целях. Это отгорожено и к городам, которые входили в Византию в 1453 г.

Милиция (ополчение) была сформирована из обычных граждан Константинополя, и, возможно, части крестьян, которые жили в близлежащих деревнях под защитой константинопольских стен. На заключительной стадии осады города милиция плечом к плечу сражалась рядом с профессиональными солдатами. Настенная роспись из монастыря в Северной Греции конца XV века как раз и показывает вооруженных крестьянина и пастуха.

30 апреля: османские пушки разрушают ворота Святого Романа.
 В мае: император собирает большое количество утвари и ценностей из церквей, чтобы закупить продовольствие и вооружение; сербские шахтеры из Ново Брдо начинают копать подкоп под Харисийскими воротами, на подкоп оказывается невозможным из-за гранитного основания под фундаментом построек.

2 мая: большое орудие «Василиск» восстановлено и снова открывает огонь.
 3 мая: византийцы размещают орудия на стенах, чтобы напасть на османские суда в Золотом Роге; император Константин направляет небольшое судно за Дарданеллы, чтобы получить новости относительно подхода венецианского флота.
 5 мая: турками построена еще одна элитная осадная машина, в башне которой находились мортиры, они обстреливают город поверх Галаты; потоплено судно генуэзцев в Золотом Роге.

6 мая: турки сосредотачивают все свои железные пушки у ворот Святого Романа, они начинают стеновые разрушения.
 Ночь 7-8 мая: турки осуществляют иррегулярное нападение через разрушенные ворота Святого Романа, но терпят неудачу.

9-13 мая: венецианские суда в Золотом Роге разрушают доставленные восточные грузы в Малой саване Проерфиануэ.
 10 мая: Ахмедко Диего командует судами в саване, в то время как Габриэле Тревиано берет дальние команды, чтобы защищать стены Влахерского дворца.

11 мая: судно Лоредано, наконец, выходит из Венеции.
 Ночь 12-13 мая: турки предпринимают штурм Влахерского дворца, но отбрасывают назад.
 14 мая: турки устанавливают полный контроль над заливом Золотой Рог, теперь они перемещают свои орудия из башни Источников, усиливая нажим в районе Влахерского дворца.

16 мая: орудия из башни Источников не эффективны против Влахерского дворца, потому что они перевешены на полярный склон в башне Ликос; османские подходы под Влахерскими стенами обнаружены и уничтожены.

16-17 мая: османский флот проводит демонстрацию у перекрестка Галатийской цети в Золотом Роге.
 Ночь 18-19 мая: несколько османских деревянных штурмовых башен соединены с эргелемским орудием, остальные повреждены и демонтированы самими турками.
 19 мая: турки заканчивают строительство постоянного моста поперек залива Золотой Рог.

21 мая: нападение турецких судов на морские стены Константинополя; турки быстро отступают, когда осознают, что не застали защитников врасплох.
 23 мая: осажденные уничтожают подкоп под воротом Святого Романа, в шахте под Влахерским дворцом византийцы захватывают старшего османского офицера; под вышкой он показывает орудие полове; мальчишка британца возвращается из разведки за пределами Дарданелл и сообщает, что никакой помощи от венецианского флота в обозримом будущем ждать не стоит.

24 мая: турное затопление волнует и турок, и христиан; Константин отказывается от последнего условия сдачи; Месмед назначает заключительный штурм в преддверии пяти дней.
 Последняя неделя мая: постоянное церковное служение православные и католические по всему Константинополю; во время крестового хода самки почитаемая икона Богородицы Матери сокращается с носилок; необычайный туман со сновидениями вселяющими панику над куполом Святой Софии.

25 мая: византийцы уничтожают последний из османских подкопов.
 26 мая: турки получают сведения о приближении к Константинополю армей-

Два янычара в характерных белых головных уборах, верхняя часть которых свисает сзади на шею, изображены на миниатюре в османской рукописи «Kulliyat», выполенной примерно в 1480 г. Остальные фигуры на рисунке одеты в типичное османское платье судейских или чиновников.

Месмед подразделяет и военных групп от сервильских христианских государств; Месмед II проводит совет со своими старшими офицерами и советниками; он посылает Заласко-папу оценить моральное состояние османских отрядов.

27 мая: Месмед II через герцога объявляет армию заключительный штурм.
 Ночь 27-28 мая: праздничные огни зажжены в османском лагере из-за предостерегающего нападения, турки готовят орудия и подводят пороки.

28 мая: день отдыха в османском лагере; Месмед совершает поездку по подразделениям; церковные службы и религиозные процессии в Местал сосредоточены, они подготавливают артиллерию на дистанцию прямого выстрела.

Ночь 28-29 мая: османские суда подводят как можно ближе к морским стенам города.
 29 мая: заключительный штурм Константинополя турками, они проламывают через небольшую калитку Керпортрия; приближается в 4 утра город падает; Месмед II во избежание полного разрушения города ограничивает вход своих солдат в Константинополь, но моряки и восточные войска врываются в поперечный город с других направлений; некоторые кварталы сдаются без боя; Месмед входит в Константинополь в полдень.

30 мая: Кандары Хальш смещены с поста великого визиря и заменены Заласко-папой.
 1 июня: Месмед II остановил разрушение города, турецкая армия отходит назад в свой лагерь; византийские гарнизоны в Силливари и Эпиставо сдают без боя; Галата сдается после переговоров, сохраняя коммерческие права.

1 июня: начало разрушения сухопутных стен Галаты: казнь Луки Нотаро.
 9 июня: крестные моряки отправляются домой с первыми новостями о падении Константинополя.
 1453 г.: византийский Лемнос переходит под контроль генуэзского правителя Лесбоса.

1455 г.: бывший византийский остров Тасос переходит под власть османов.
 1456 г.: турки захватили Афины и разрушили Коринф; морейский деспот стал вассалом турок.

1459 г.: турки подчиняют Сербия.
 1460 г.: захват турками Пелопонеса; крепость Моназмасия передана римскому папе; конец Морейского деспотата.

1460-1461 гг.: осада и взятие турками-османами Андравио, последнего независимого греческого города на Пелопоннесе.

1461 г., начало июля-15 августа: осада и сдача турками крепости Трапезунд, конец Трапезундской империи.

1475 г.: десант на 270 судов обесценил султану завоевание Крымского ханства; крымский хан признал себя данником Месмеда II.

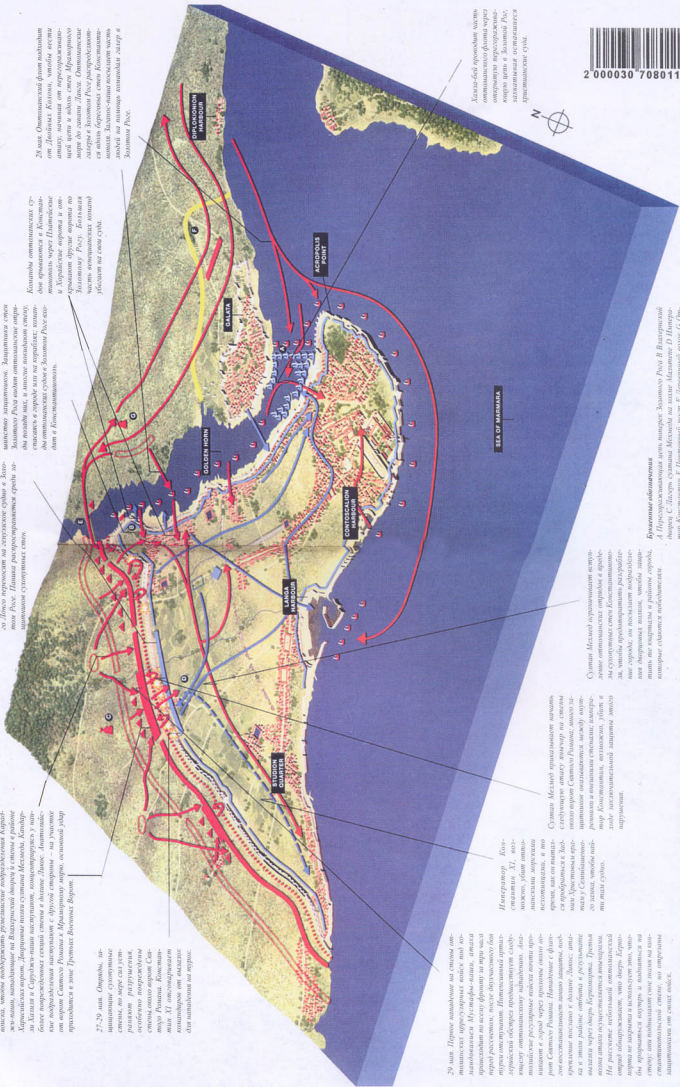
28 мая *Англичане на электростанции «Светлица»* - Железные пути едут отсюда, чтобы поддерживать в рабочем состоянии подстанции Биробиджана, Липовицкой и Голубовичской в долине реки Вилюй. В долине реки Вилюй в долине Милы, Кендери, Дуровских карьеров. Двигатели питают системы Мельника, Кендери, Милы и Сербухи-печи аккумуляции, конденсаторы и наиболее передовые станции электростанции в долине Вилюй. Автоматизация электростанции на долине Вилюй, автоматизация электростанции в долине Вилюй, автоматизация электростанции в долине Вилюй.

27-29 мая *Операция по уничтожению «Столбового моста»* - В ходе операции по уничтожению «Столбового моста» в долине Вилюй, последние пороговые станции электростанции в долине Вилюй. Конструкция моста была уничтожена при выделении для захвата моста.

Джуринскими Лисью - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой, Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Команды отомстители - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Убийца - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

29 мая *Первое выделение на станции «Светлица»* - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Интервью - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Станция Мельниковой - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Буклетные объявления - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Длина-об - Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй. Курдунды похитителей и секвестра Мельниковой на электростанции в долине Вилюй.

Заключительная стадия осады (26 мая - 29 мая 1453 г.)
Последнее отомстительное выделение было выделено 29 мая